

НАТАЛЬЯ ЩЕРБА

ЧАСОДЕИ

ЧАСОВОЕ ИМЯ

Annotation

Ключники вернули Время в Расколотый Замок, но еще не раскрыли тайны древних призрачных стен. Спасаясь от гнева Астрагора, Василиса отправляется учиться часодейству к Черной Королеве.

Юная часовщица встретится с самыми загадочными механическими существами Эфлары, побывает на фабрике «Золотой Механизм», познакомится с настоящим зодчим и примет участие в темпогонках.

Василисе и ее друзьям предстоит пройти через множество страшных испытаний, и с каждым разом ребятам все труднее будет сделать правильный выбор...

Наталья Щерба

Часовое имя

Вступление

Узкая винтовая лестница вьется щербатыми полукружиями, исчезая где-то наверху, в облаке голубовато-серого тумана. Василиса бежит по ней, перепрыгивая сразу через две-три ступеньки, сметая с лица клочья грязно-бурой паутины, лениво планирующей откуда-то сверху. Бежит так долго, что сердце начинает часто и тревожно биться, словно хочет вырваться из груди.

Тук-тук-тук...

К ударам сердца присоединяется далекий бой часов, гулко и неторопливо отстукивающий время. Василисе кажется, будто летят последние секунды ее жизни. В жутком, необъяснимом страхе она снова и снова преодолевает виток за витком и вскоре выбирается на самый верх замковой стены. Здесь, на крыше, очень холодно — дует пронизывающий ветер, гонит плотные белесые облака к той самой Часовой башне, — отсюда виден лишь тонкий шпиль и верхний остов черепичной крыши.

Василиса смотрит вниз, привычно раскидывает руки в стороны и — шагает в пропасть. Падение длится долго и медленно, но вскоре ее босые ступни касаются твердого пола, устланного ровной матово-белой плиткой. Василиса вновь оглядывается, хотя уже знает, что увидит: зеркала. Множество одинаковых зеркал в овальных стальных рамах. Где-то за ними находится нужная дверь. Та самая, в Черную Комнату...

Она поочередно трогает зеркала рукой, встречая неизменно твердую поверхность, вглядывается в отражения своих же испуганных глаз. Идет долго, пока не замолкают удары часов на далекой невидимой башне и наступает полная тишина. Та самая, оглушающая сознание, когда хочется кричать изо всех сил, чтобы прекратить ее ужасающее воздействие.

В глубине зеркал появляется огненное пятно. Оно постепенно приближается — призрачное, без всяких эмоций, лицо с металлической темно-золотой кожей.

На этом месте сна Василиса всегда просыпается. Некоторое время она лежит неподвижно, с усилием вглядываясь в темноту комнаты широко раскрытыми глазами, вслушиваясь в малейшие шорохи за окном.

Вот где-то в замке скрипнула дверь, послышался тихий лязг механических колес, мерно катящихся по рельсам.

Василиса постаралась успокоить тревожно бьющееся сердце: все в порядке, все хорошо... Часовой браслет показывал пять утра. Наверное, это один из слуг-клокеров, может, уборщик или кто-то из кухни приступил к своим обязанностям.

Она прислушалась. Да, так и есть, поскрипывание колес донеслось отчетливее.

Василиса вспомнила, какое сильное впечатление произвели на нее в первый день эти самые клокеры. Да и вообще тогда она узнала столько всего...

Глава 1

Чернолют

Вскоре после событий, произошедших в Расколоте Замке, Нортон-старший отбыл неизвестно куда, оставив детей на попечении своей подруги Елены Мортиновой.

К счастью, это назначение Василисы не касалось: она переезжала в замок Чернолют на целый год, чтобы обучаться часодействию у самой повелительницы лютов. Вскоре Черная Королева приехала за ней лично, в карете, запряженной малевалами. И сообщила, что Зеленая комната уже перемещена в ее замок, причем вместе с луноптахой. Во время сборов Василиса украдкой написала письма своим друзьям, отправив их через часолист. Ник, Диана и даже Захарра из Змиулана тут же откликнулись, пожелав ей удачи на новом месте. Не ответил только Фэш, по-видимому продолжавший злиться из-за странного происшествия в Зале Печальных Камней. Честно говоря, Василиса и сама сердилась на друга за такое поведение, поэтому решила больше ему не писать, — пусть дуется сколько влезет.

Всю дорогу Черная Королева молчала, уткнувшись в свой часолист — черную книгу с узорами тускло поблескивающих в темноте золотых лавровых листьев. В карете было полутемно, и вид плотной черной вуали, скрывающей лицо попугчицы, производил на Василису немного жутковатое впечатление. Девочка постаралась отвлечься, гадая, что за жизнь ждет ее в Чернолуте, но мысли то и дело возвращались к новогодней полночи, когда все ключники совершили путешествие в Расколотый Замок и Василисе вместе с друзьями удалось вернуть время в Часовую башню.

Черная Королева неторопливо водила остро заточенным ногтем по гладкой поверхности страниц, что-то бормоча про себя едва слышно, — наверное, с кем-то разговаривала. Василиса уже знала, что через часолист можно передавать сообщения мысленно, даже не прибегая к помощи часовой стрелы, но этому, конечно, надо учиться.

Сама Василиса пребывала в полном смятении. Невольно засмотревшись на таинственно мерцающий узор часолиста, она все думала и думала о том, что же будет с нею дальше. Забудет ли Астрагор, великий Дух Осталы, о синей искре, которую он так хотел заполучить? Перестанет ли Елена Мортинова ненавидеть и преследовать Василису? И встретится ли сама Василиса с Белой Королевой, своей мамой, хотя бы еще раз? Ведь повелительница фей хоть и запретила общаться с нею, но все же помогла Василисе, подсказав тогда через Диану, как правильно восстановить время. Ну и, наконец, Черная Королева. Кто она, во что верит, к чему стремится? Как на самом деле относится к Василисе? Конечно, повелительница лютов не раз помогала ей, но все же...

Черная Королева почувствовала ее волнение:

— Ты что-то хочешь спросить у меня, не так ли?

Василиса медленно кивнула: действительно, у нее накопилось много вопросов. Как вдруг она вспомнила совершенно о другом.

— Ваше величество... Скажите, пожалуйста, почему это в последнюю встречу мой отец назвал вас матушкой?

Черная Королева прикрыла часолист рукой и кинула на попугчицу короткий, изучающий взгляд.

— Интересный вопрос, — с ноткой иронии в голосе произнесла она. — А ты как считаешь?

— Честно говоря, я вначале подумала, что из уважения к вам. Но вы ведь так недолюбливаете друг друга...

Черная Королева фыркнула:

— О да! Сложно хорошо относиться к человеку, изуродовавшему тебя в битве... Ах, ты же ничего не знаешь! Твой отец оставил мне симпатичный шрам через всю щеку. Можешь представить себе, мой единственный сын. Родной сын.

Василиса пораженно молчала. Выходит, предчувствие ее не обмануло. Так вот почему Черная Королева так обеспокоена ее судьбой! Вот почему помогала... Значит, повелительница лютов — ее бабушка! Неожиданно Василису осенила еще одна важная догадка.

— Но как же так... вы ведь фея? Значит, и мой отец...

Василиса запнулась, припомнив, что Елена вообще называла Нортон-старшего духом.

— Мы все полудухи, милая. И я, и твой отец, и твоя непутевая мать, приходящаяся мне приемной дочерью, и ты, конечно.

Василиса спешно припоминала все, что ей рассказывали друзья о полудухах. Кажется, только полудухов можно обратить в духов или что-то вроде этого...

— Много ли ты знаешь о своем отце, дорогая? — внезапно продолжила повелительница лютов. — Поверь мне, Нортон Огнев — непростой... человек. Великие часы, как же он похож на своего отца... Я уж не говорю о его знаменитом деде, моем отце, а твоим прадеде. К сожалению, их всех погубила война, и этому не может помочь никакое часодейство.

Черная Королева помолчала и вдруг одним решительным движением захлопнула свой часолист.

— Я расскажу тебе всю правду, — спокойно начала она. — Твой отец — дух, Василиса Огнева. И возможно, будет одним из великих. Путешествуя по разным временам и параллелям, он забирает жизненные силы людей и за их счет приумножает собственную силу. Вот новость, да? Только он не делает это столь грязным способом, как Астрагор. Вот уж кто не церемонится! Но и хорошим твоего отца назвать нельзя. Тот, кто стремится к абсолютной власти, платит за это самую горькую цену. Когда-нибудь твой отец может оступиться... не выдержать. Он дойдет до самого края и все равно шагнет в пропасть. Как когда-то сделал Астрагор, проникающий в чужие временные коридоры, присваивающий чужие души... Нортон не будет в восторге, что я тебе рассказала об этом. Но я хочу, чтобы ты знала наверняка. Будущее, каким бы оно ни было, приближается с каждым мгновением, и надо быть к нему готовым.

Последние слова королевы прозвучали довольно зловеще.

— Как мой отец может быть духом? — изумленно возразила Василиса. — Он ведь перемещается на Эфлару! А духи этого не умеют...

Черная вуаль насмешливо качнулась из стороны в сторону.

— Потому что твой отец пока еще человек. Он не сделал последнего шага, как Астрагор. Не стал абсолютным Духом. Но грань эта тонка, она истончается, словно масло, которое долго размазывают по ломтю хлеба... Я вижу, ты мне не веришь? — Голос Черной Королевы неуловимо изменился. — Ну что ж, ты имеешь право...

— Нет-нет, я верю, — покачала головой Василиса. — Елена сказала то же самое во временной петле, когда хотела убить меня.

— О, да, в такие моменты люди выбалтывают много интересного... — Черная вуаль затряслась от беззвучного смеха. — Впрочем, я не советую тебе заострять внимание на этой информации. Просто знай, что твой отец... гм... непростой человек. И его поступки, даже самые странные, не должны особо волновать тебя. Ты все равно не сможешь его понять... Когда вырастешь, тогда, возможно, поймешь.

Василиса хмыкнула про себя. Интересно, что имеет в виду Черная Королева? Наверное...

— Вы не любите моего отца, правда? И он это знает... Я только не пойму как он разрешил мне жить у вас. Учиться, спрашивать обо всем...

Повелительница лютов приподняла край вуали и внимательно посмотрела на девочку. В полумраке кареты ее шрам не был отчетливо виден, но взгляд черных глаз все равно страшил.

— Только у меня ты будешь в безопасности. Астрагор никогда не простит тебе синюю искру, Василиса. Не простит удачи с Часовой башней. Ты умная девочка и давно обо всем догадалась, не правда ли? Великий Дух что-то знает о замке Эфларуса, но не хочет с нами делиться этой информацией. Ему было важно самому вернуть время в Расколотый Замок. Но ему снова помешала какая-то девчонка. Он зол, Василиса, и зол по-настоящему. Вот почему тебе лучше не попадаться ему на глаза... Во всяком случае, до нового похода к Расколотому Замку. Возможно, что к тому времени мы придумаем, как тебя обезопасить.

Василиса судорожно вздохнула, выдавая собственное волнение: слова Черной Королевы необычайно встревожили ее.

— А когда состоится этот поход?

— Когда вы будете готовы, конечно. В Расколотый Замок вернулось время, но неизвестно, как оно себя покажет. Что-то будет разрушено, что-то восстановлено, что-то обязательно изменится в его стенах. Нам следует быть осторожными. А еще вам придется говорить с душами вещей, — может, они что-то подскажут... О, вот мы и приехали!

Василиса хотела снова задать вопрос, на этот раз по поводу душ вещей, но тут малевалы сделали крутой поворот, и карету резко бросило в сторону, а потом в другую. Девочке пришлось уцепиться за поручни, чтобы не упасть. Через некоторое время карета все-таки приземлилась, дверца распахнулась, и Черная Королева первой спрыгнула на землю, опираясь на чью-то руку в перчатке из мягкой позолоченной кожи.

Василиса с интересом выглянула из кареты и замерла, увидев первого клокера в своей жизни, изготовленного по образу мальчика-пажа. У него было равнодушное металлическое лицо, абсолютно без эмоций, неестественно прямая осанка и одежда — короткий плащ, лосины и шляпа с пером. Все, из чего состоял клокер, блестело на солнце, пуская яркие солнечные зайчики на несколько метров вокруг. Если бы клокер ей не поклонился, то Василиса легко приняла бы его за статую из чистого золота.

Черная Королева внимательно наблюдала за Василисой из-под вуали.

— Это клокер, — ответила она на немой вопрос девочки. — Обыкновенная механическая кукла, впрочем, способная выполнять очень сложные работы.

Тем временем мальчик-клокер протянул ей руку, и Василиса с любопытством оперлась на нее, соскакивая с подножки кареты на плиты двора. Девочка еле сдержала себя, чтобы не прощупать получше эту руку — в ней не было ничего металлического, наоборот, она казалась живой и гибкой, человеческой.

У самых дверей их встретили новые клокеры — мужчина с блекло-золотой кожей, похожий на статую древнего бога, но одетый в старинный костюм слуги, и сребролицая

девушка в аккуратном синем платье и белой косынке, прикрывающей две толстые платиновые косы.

— Это мой управляющий Ганс и экономка, ключница Эльза, — представила их Черная Королева. — Вообще-то клокеров обычно называют по идентификационному коду, выгравированному у них на спине, но я люблю человеческие имена, мне так привычнее.

— А почему вам не прислуживают обычные люди? — любопытствовала Василиса.

— Потому что человек может предать, а клокер — нет, — ответила королева будничным тоном, словно разговор шел о чем-то совершенно не поддающемся сомнению.

— Но ведь это механизмы, да? — Василисе почему-то захотелось поспорить. — Они ломаются, начинают барахлить...

Черная Королева фыркнула.

— Некоторые люди, признаться, тоже барахлят, причем с самого рождения, — пробормотала она. — Взять хотя бы Елену... Откровенно говоря, то еще бывает барахло.

Василиса весело хмыкнула, абсолютно согласная с последним утверждением.

— Клокер может прослужить очень долго, — неожиданно изменившимся, резким голосом произнесла Черная Королева. — А люди... они умирают. И к сожалению, чаще всего умирают самые верные, самые преданные... Я долго живу на этом свете, Василиса. Поэтому успела разочароваться во многом.

Василиса вдруг подумала, что абсолютно не знает, сколько же лет Черной Королеве, — пятьдесят, сто, двести? А может, и больше? Кто знает, сколько на самом деле живут фиры и люты... Но спросить королеву о возрасте девочка постеснялась.

Они шли по коридору с высоким, арочным потолком и рядами темно-коричневых деревянных дверей, похожих друг на друга, как плитки шоколада. Почти у каждой двери стояли клокеры, в основном мужчины с золотой или серебряной кожей. Правда, у одних она сверкала, а у других, наоборот, казалась старой, потемневшей от времени. Василиса спросила у повелительницы лютов, почему так.

— Самый старый клокер в моем замке — это Ганс. Ему исполнилось уже двести пятнадцать лет, представляешь? Поэтому его кожа давно потускнела, да и потерлась во многих местах, вся во вмятинах да царапинах. Таких клокеров стараются лишней раз не трогать, не ремонтировать без особой надобности. Ведь каждая частица его металлического тела сохраняет в себе время, поэтому лучше не заменять ее на новую.

Они свернули в боковой коридор и чуть было не столкнулись с вереницей странных механических существ, похожих на диковинные настольные часы, вдобавок с ножками. На их циферблатах крепилось около двух десятков стрелок самой разной длины, а каждая ножка, состоящая из нескольких суставов, завершалась на конце колесиком.

— А вот и «клок» — обычная машина для хозяйственных работ. Клоки — механизмы менее сложные, чем клокеры, и предназначены для простых дел. Они ездят по всему замку по самым разным поручениям, — перевозят небольшие грузы, чистят полы, охраняют некоторые помещения. Видишь, как они перемещаются?

И действительно, клоки передвигались по специальным колеям, похожим на железнодорожные рельсы: эти колеи вели в самых разных направлениях, пролегая по лестницам, стенам и даже потолочным сводам коридоров.

Они пошли дальше, и теперь Василиса внимательно присматривалась к окружающей обстановке, находя все новые и новые рельсы, удачно скрытые интерьером. К примеру, ей очень понравилось длинное, на всю стену галереи, прямоугольное панно, спаянное из разных

железных деталей, трубок, часовых колес и циферблатов. Между ними, передвигаясь на своих быстрых ножках-колесиках, сновали клоки самых разных конфигураций.

Надо сказать, что, несмотря на техническое и в чем-то даже футуристическое оснащение Чернолота, его внутренние покои больше всего походили на средневековую крепость: каменная облицовка стен, чадающие дымом факелы, вдетые в железные кольца, повсюду — массивные сундуки с замками и железные лавки, украшенные мягкими подушками. Клокеры, похожие на старинные статуи рыцарей, лишь усиливали впечатление: при встрече с хозяйкой все они кланялись, издавая легкий металлический шелест и шелканье, — наверное, внутри у них терлись друг о друга тысячи мельчайших шестеренок. Поначалу Василиса отвечала кивком на каждое приветствие, но вскоре у нее заболела шея — в замке оказалось невероятно много клокеров.

— А как они двигаются? — не удержалась от следующего вопроса Василиса, наблюдая, как очередная сребролицая девушка приседает в грациозном реверансе. — Неужели это полностью часовой механизм?

— Да, и не только, — живо откликнулась повелительница лютов. — Внутри клокера находится часовой механизм, который заводится от ключа со специальным числовым кодом. Но это еще не все, конечно. На фабрике клокерам передают немного энергии Времени и только поэтому они ходят, двигаются и разговаривают, как живые.

— Но они ведь не живые?

— Конечно нет. Клокер — это кукла, которая никогда не сможет стать человеком. Они бездушны. Как у всякой вещи, в ней есть слабая духовная сущность, определенная временем. Но не более. Про души вещей тебе куда лучше расскажет Астариус на очередном уроке для ключников, тем более что это его любимая тема.

— А когда будет следующий урок? — с замиранием сердца спросила Василиса.

— Надеюсь, что не скоро, — фыркнула Черная Королева. — Когда-нибудь я устрою тебе экскурсию по ЗолМеху, посмотришь, как изготавливают клокеров... О, мы увлеклись беседой, не заметив нашего письмоносца.

Оказалось, что за ними какое-то время следует мальчик-паж со свитком в вытянутых руках, терпеливо ожидая, когда на него обратят внимание. Повелительница лютов приняла свиток, сорвала с него печать и быстро пробежала его глазами.

— Ну вот опять! — изрекла она. — Извини, Василиса, вынуждена тебя покинуть. Срочное дело — на границе с феями случился какой-то переполох. Надеюсь, я управлюсь с этой проблемой до вечера и мы сможем поужинать в Каминной Зале — это на первом этаже. Да, еще одно... Василиса, ты можешь ходить по всему замку, купаться в пруду, гулять в парке. За ограду тебя и так не пустят — сама понимаешь, это для твоей же безопасности. Я прошу тебя запомнить одно лишь правило: не купаться в озере, даже не заходить в воду. В его глубине обитают русалки, водянки, болотники, хищные рыбы. Но не это самое опасное. Ты должна знать, что через воду Черного озера идут особые временные переходы, которыми я иногда пользуюсь. Поэтому туда нельзя. Во всяком случае, без меня. Понятно?

Василиса кивнула.

Черная Королева удалилась, а Василису повел дальше мальчик-клокер.

Зеленая комната, перенесенная из Черновода, располагалась в одной из самых верхних башен замка. В ней остался тот же камин, кровать с ярко-зеленым покрывалом, нульзеркало, шкаф с одеждой. Пожалуй, не было только серебряного блюда с крышкой, так поразившего Василису в первый раз. Наверное, здесь его часодействие не работало.

Убедившись, что Снежка преспокойно спит в корзинке возле ярко полыхающего огня в камине, Василиса подбежала к подоконнику и тут же пристроилась на нем, поджав колени к подбородку.

За окном раскинулся чудесный горный пейзаж. Вокруг видимой части замка мерцало темное зеркало озера, а вдали пролегал изломанный горный хребет, похожий на спину спящего дракона.

Прошел час, а Василису никто не беспокоил — возможно, ей дали время освоиться. Она решила спуститься в парк прямо через окно — девочке очень не хотелось встречаться на лестницах с клокерами.

Замковый парк делился на множество квадратных травяных клумб, украшенных рядами фигурно подстриженных кустов в виде шахматных фигур. Между ними шли дорожки, уложенные косыми серыми плитками разной величины. Кое-где в швах пробивалась ярко-зеленая трава, придавая величественному виду королевского парка некоторую запущенность, отчего он выглядел еще уютнее. У самой кованой ограды высились деревья с мелкими белыми и розовыми цветами. На фоне далеких заснеженных гор они смотрелись особенно необычно. Василиса в который раз подивилась часодействию фей: повсюду январский мороз лютует, а здесь, в королевском парке, все цветет и зеленеет.

В саду кипела работа: клокеры подстригали кусты, пропалывали клумбы, чистили дорожки, ухаживали за небольшими водоемами и фонтанами.

Василиса решила подойти к деревьям, надеясь, что хотя бы в самой дальней части парка будет поспокойнее. Кроме того, она хотела присмотреть себе укромный уголок для занятий гимнастикой по утрам.

Но лишь она ступила на густую, тенистую аллею, дорогу ей преградила девчонка весьма грозного вида. На ней была майка и юбка до колена — наряд, не скрывающий хорошо развитых мышц рук и ног, — она походила на спортсменку, занимающуюся борьбой или греблей.

Оглядев Василису сверху донизу и, видимо, найдя результат осмотра вполне удовлетворительным, девчонка выдала скороговоркой:

— Наконец-то в этом доме будет хоть одна ровесница! Меня Грозой все прозывают. А ты кто?

Голос у этой Грозы был мягкий, мелодичный и как-то не вязался с ее решительным и воинственным видом. Василиса не спешила отвечать, решив и сама присмотреться к новой подружке. У той было широкое, грубоватое лицо с широкими нахмуренными бровями, светло-серыми бесцветными глазами и недетским, жестким взглядом. Несмотря на мальчишеский вид, Гроза заплетала свои чернящие, цвета воронового крыла, волосы в толстую, короткую косу.

— Василиса Огнева.

— А, почетная гостя нашей повелительницы, — деловито кивнула девчонка. — Значит, будешь вместе с нами учиться. Это хорошо, веселее будет. Правда сейчас все разъехались, жалко.

Девчонка улыбнулась, разом теряя свою напускную жесткость, и Василиса расслабилась — здорово, что в Чернолуте у нее будет подруга.

— А тебя почему Грозой называют? — полюбопытствовала она.

— Дратся люблю, — хмыкнула девчонка. — Только противников почти не осталось, меня все боятся, даже Маар. Но вообще-то меня Грезой зовут по-настоящему. Только какая из

меня Греза? — Она демонстративно подвигала широкими плечами. — Ну а, кроме того, я умею управлять погодой.

— Что? — изумилась Василиса. — Это как так?

— Могу вызвать грозу, когда захочу. Вот поэтому и прицепилось — Гроза... У каждого из нас есть свой дар, да? У тебя наверняка тоже есть, раз ты тут... — Девчонка прищурилась, но расспрашивать не стала. — Я ветер научилась вызывать еще в детстве, когда жила в деревне. Мы с друзьями целыми днями пасли коров, гоняли на лошадях, кормили луноптахов ночью... — Она вздохнула. Наверное, те времена были для нее очень счастливыми. — Свободного времени было много, не то что сейчас. Сначала я научилась ветер вызывать: просто вспоминала тот день и час, когда начиналась ветреная погода. Представляешь, жарко, все загибаются от зноя. И тут — ветер, прохладный, осенний или зимний... Потом я смогла возвращать время дождя, ну а потом и грозу. Моя тетка узнала, что я так умею, и побила меня крепко. — Гроза поежилась. — Ребята всем рассказали, слухи пошли, меня стали избегать. Я хотела сама удрать из дома, но тут пришла Черная Королева и забрала меня сюда, в часовой мир.

— А раньше ты где жила?

— На Остале, как и ты.

— Погоди, то есть ты сама научилась часодействию?

— Королева говорит, что это у меня природное, — беспечно махнула рукой Гроза. — У меня же высшая степень часодействия. Но, признаться, я плохо владею часовой стрелой. Вот только с погодой получается... Эферы — это не мое. Королева говорит, это из-за того, что я много времени уделяю не урокам, а крылатому бою... Слушай, а у тебя крылья есть? А ну покажи, — неожиданно потребовала Гроза.

Василиса вызвала крылья.

— Хорошие, — одобрила девочка. — Но мои побольше будут. За ее спиной за клубилась голубоватая дымка, являя два ярко-синих крыла, окаймленных серебристыми узорами.

— Ты драться ими умеешь?

— Немного, — уклончиво произнесла Василиса. Невольно она вспомнила свой бой с Еленой во временной петле, но постаралась отогнать неприятные мысли.

— Ничего, я тебя научу, — заверила Гроза. — Так умеешь?

Она вдруг подпрыгнула и перевернулась вокруг себя — раздался свист, словно от рубящего удара острым стальным клинком.

Василиса без труда повторила трюк, правда у нее свист получился куда слабее. Но Грозу ее исполнение удовлетворило.

— У тебя есть потенциал, — авторитетно заявила она. — Теперь будем вместе тренироваться.

Василиса радостно кивнула. Она уже соскучилась по спортивным упражнениям, да и подучиться драться ей не помешало бы.

— Ты знакома с Риммой? — продолжила новая подруга.

Василиса задумалась: это имя она уже точно слышала.

— А кто это?

— Римма учится в астроградской школе часодействия, но приезжает сюда почти на каждые выходные.

— Я видела ее! — вспомнила Василиса. — Мы уже познакомились. С ней еще Цзиа была, кажется, так звать.

— Да ты уже почти всех наших знаешь, — хмыкнула Гроза. — Римма и Цзиа живут и учатся в Астрограде, но приезжают сюда на выходные... — Девочка смерила Василису задумчивым взглядом и продолжила: — Так вот, наша Цзиа умеет заглядывать в будущее. На один короткий шаг, причем очень быстро перемещается. Представляешь, раз! — и исчезла. И снова появилась. Поначалу она так доставала нас своими предсказаниями! — Лицо Грозы возмущенно скривилось. — Она многое знает про будущее, но в основном молчит, потому что не любит предсказывать. И правильно, ведь далеко не все сбывается. Раз она замерла, как обычно — ну, знаешь, застыла как статуя, и все это посреди урока. И вдруг как расплакалась, сообщив, что Черная Королева ровно через полминуты умрет, потому что захлебнется. Наша повелительница в это время как раз пила чай. Все растерялись, не знали, что делать. Черная Королева отставила кружку в сторону, терпеливо выждала целых пять минут, а потом позвала Цзию к себе в покои и о чем-то долго с ней говорила. Наверное, запретила ей прорицать. С тех пор Цзиа предпочитает помалкивать.

— Еще бы, — высказалась Василиса.

Она подумала, что не хотела бы обладать подобным даром. Лучше не знать будущего наверняка. Ведь если ты знаешь, что должно случиться что-то плохое, то и настроишься на плохое, и тогда уж оно наверняка произойдет! Лучше пребывать в относительном неведении и стараться думать о хорошем. Например, что Фэшу ничего не угрожает. Как только она об этом подумала, то тут же вспомнила об Астрагоре и вздрогнула.

— А вот у Риммы очень страшный дар... — продолжила Гроза, приняв обеспокоенное выражение на лице собеседницы за признак самого повышенного внимания. — Она умеет разговаривать с душами. — Девочка оглянулась и перешла на шепот: — С душами тех, кто давно умер, не только от зачасования. И даже тех, кто еще не родился... Представляешь?

У Василисы мурашки по коже побежали. Так вот почему у Риммы такие серьезные глаза... Она вспомнила, как однажды сама вела беседу с мальчиком Шаймом, затерянным во времени.

Получается, Римма могла бы поговорить с родителями Фэша... А может, даже узнать, как они умерли. И он перестал бы злиться на Огневых. Почему-то Василиса была уверена в том, что ее отец не причастен к гибели родителей Фэша.

— Только не вздумай что-либо у нее спрашивать, — проницательно подметила Гроза. — Нам всем запрещено, да и Римма ничего не скажет. Черная Королева учит ее управлять этим даром... Потому что дар этот все равно что проклятье.

Василиса кивнула.

— Я когда-то разговаривала с мальчиком, затерянным во времени, — доверительно произнесла она. — И знаешь, это было неприятное, жутковатое ощущение.

— Да ты что! — Гроза даже подпрыгнула на месте от удовольствия. — Расскажешь? Погоди, сначала покажи свою комнату, — перебила она саму себя. — А потом посмотришь, где я живу.

И, увлекая Василису за руку, потянула ее обратно к замку.

Глава 2

Урок в Змиулане

В вышине, пролетая над замком, протяжно вскрикнул ястреб. Сидя на одном из зубцов стены, Захарра проводила его полет сонным взглядом и широко, с наслаждением зевнула. Всю ночь они с Роком летали на новых, едва подросших луноптахх — Велисаре и Молнецвете. Это был тот самый выводок, с которого ей удалось взять яйцо для Василисы.

Захарра с удовольствием поспала бы часок-другой, но только что ей пришло письмо-вызов в часолист от самого дяди с требованием прийти на урок для старших. Интересно, что бы это могло значить? Вскочив, девочка принялась мерить большими шагами пространство крыши, раз за разом подпрыгивая от волнения.

До урока оставался ровно час. Если она сейчас хоть чем-нибудь себя не займет, то просто взорвется изнутри! Может, пойти к Фэшу? Они уже несколько дней не виделись. Захарра тут же поморщилась: в последнее время брат вел себя прескверно, злился по любому поводу, стал еще более вспыльчивым. Нет, лучше навестить Жан-Жака, посидеть у него на кухне в уголке. Ну и вкусенького поесть.

Лучший повар замка занимался любимым делом — готовил пирог. Тесто так и ходило под его большими, трудолюбивыми руками: вот он быстро раскатал его скалкой в блин, ловко набросал ягодную начинку, сверху положил еще один раскатанный кусок теста, ловко защипнул края.

Заметив Захарру, Жан-Жак тут же расплылся в улыбке:

— Сальют, малиш! погоди, сейчас с пирогом управлюсь и ча-аю тебе сделаю.

Жан-Жак говорил со смешным иностранным акцентом, но очень старался выговаривать все слова правильно. Несмотря на высокий рост и внушительные размеры, он ловко лавировал между огромных кухонных столов, печей и шкафов с посудой, успевая делать несколько дел одновременно. Вот и сейчас он одной рукой закинул противень с пирогом в печь, а другой уже наливал из заварника душистый чай в чашку.

— Жан-Жак, ну вот сколько просила, не называй меня так! — по обыкновению, пожурила Захарра, устраиваясь на одной из низеньких табуреток.

— Я тьебя знаю вот с такого возраста... — Повар немного приподнял ладонь над поверхностью стола. — Для меня ти всегда малиш.

Взбивая что-то в миске одной рукой, другой он ловко подкинул два кусочка сахара в воздух — и те с веселым бульканьем упали точнехонько в чашку. После этого на столе появилась тарелка с шоколадным печеньем, молочник и горстка разноцветных цукатов на блюдечке.

— У меня еще час до занятия. Дай, думаю, к тебе заскочу.

— Очень правильно, — одобрил Жан-Жак, пододвигая лакомства поближе к гостю.

Захарра откусила большой кусок печенья, запила чаем, а затем окинула повара медленным, оценивающим взглядом.

— Скажи, Жан-Жак... Я все хотела у тебя спросить: ведь ты давно работаешь здесь, в Змиулане? Не помню, чтобы ты рассказывал.

Не прерывая своего занятия, толстяк косо глянул на девочку:

— Ты знаешь, малиш, я здес давно... Около двадцати лет.

— А где твоя семья, дети? — Захарра решила не отставать и сегодня добиться правды. Благо, до урока еще было время. — Почему ты их не взял с собой?

— Не мог, малиш. Они остались дома... В моем времени. Таково било условие.

— Какое условие?

Жан-Жак шумно вздохнул, отставляя скалку, и грузно присел на табурет. Покряхтел, пожевал губами, косо глянул на дверь.

— Я подписал контракт с господином Астрагором. Тридцать лет службы взамен... некоторого одолжения.

Воцарилась тягостная пауза. Чтобы скрыть неловкость, Захарра с шумом отхлебнула из чашки — горячая жидкость разлилась по телу, обжигая и приятно согревая.

— Расскажи мне все, Жан-Жак, — шепотом попросила Захарра. — Я должна знать. Мне это очень важно, — добавила она тише, будто бы для себя, — важно знать, что ты попросил...

Толстяк снова вздохнул. Крякнул, поднялся, прошел к дубовому буфету и, открыв дверцу одного из ящичков, вытащил небольшую серебряную флягу. Он не спеша откупорил ее, основательно приложился к горлышку ипил долгими, затяжными глотками.

Затаив дыхание, Захарра терпеливо ждала. Она еще никогда не видела, чтобы Жан-Жак пил из этой фляги.

— Когда-то произошло ужасное событие... — начал тот, вновь присаживаясь. — Я работал главным поваром в очень хорошем, богатом доме. Мое искусство уважали. И вот в один прекрасный день я все потерял из-за глупой случайности... Это была провокация! — вдруг прокричал он. — Меня выгнали из-за испорченного блюда... Мой хозяин, высокопоставленный человек, чуть не отравился... Господин помог мне, — перешел он на едва слышный шепот. — Я все изменил. Господин все изменил. Он умеет повелевать Временем.

— А как ты нашел его? Астрагора?

— Он сам меня нашель... Сам предлежил изменить мою судьбу, вернуть прошлое... В обмен на тридцать лет верной службы. Подумать только. — Повар горько усмехнулся. — Поначалу я принял его за сумасшедшего!

Жан-Жак замолчал. Мерно потрескивал огонь в печи за заслонкой, на стене тикали часы — обычный деревянный домик с гирьками-шишками.

— Ты ведь служил у какого-то короля прошлого, да? — первой нарушила молчание Захарра. — Среди слуг болтали... Я слышала. Они говорили, что из-за твоего проступка король убил всю твою семью, а тебя приговорил к казни. Астрагор этому помешал, предотвратил событие — поменял одну вероятностную ветку на другую. Но взял с тебя высокую плату...

— Каждый из нас обязан чем-то Астрагору, — покачал головой повар. — Каждый подписал договор с ним.

— Скажи, а ты не хотел уйти? — горячо спросила Захарра. — Убежать, разорвать договор? Вернуться к семье, а?

Снова жалобно скрипнул табурет, повар грузно поднялся, разминая сторбленную, затекшую спину.

— Я ни на что не жалею, маленькая госпожа. — Его темные, как у жука, глаза превратились в едва заметные щелки. — Я всем доволен. А тебе давно пора на занятие... Иди, а то ведь накажет.

Длинный, узкий коридор несся навстречу. Захарра изо всех сил мчалась по каменным плитам Южной стены, опаздывая на урок. Только бы успеть, иначе Астрагор и вправду не пощадит. Когда-то, летая на Звездочке, она забыла про время и пришла на десять минут позже... Ее высекли на глазах у всех учеников, и это было так унижительно! А как больно...

К счастью, тяжелые дубовые двери залы, где обычно проходили занятия, еще не открылись. Вдоль стены, замерев в почтительном, боязливом ожидании, стояла небольшая группа учеников, человек десять. Из-за слабого света тонких восковых свечей в коридоре царил полумрак, но Захарра с удивлением узнала Рока, почти скрывшего лицо под капюшоном темно-сливовой мантии, как всегда надменного Войта, невозмутимого Рэта и всегда ехидного Феликса. Неужели сегодня на уроке будут присутствовать почти все старшие? А вот же Фэш — сидит на низкой лавочке чуть поодаль, руки сложил на груди, хмурится... Захарра усмехнулась: брат совсем от рук отбился, ходит мрачный, скоро от Рока не отличить будет.

Но каково же было ее удивление, когда она услышала неприятно-знакомый, напыщенный голос золотого ключника:

— Что ты здесь делаешь, Захарра Драгоций? Сегодня будет урок только для старших учеников.

— Тогда сам чего пришел? — не скрывая презрения, с вызовом спросила Захарра. Она мельком взглянула на Фэша, словно ища у него поддержки. Но брат отвел глаза и еще больше нахмурился.

Зато вперед выступил Войт:

— Господин Ляхгич был принят в круг старших учеников. А тебя, Захарра, просто пригласили на урок. Считай это большой честью, ведь раньше такого не бывало... И знай свое место.

Захарра скривилась и демонстративно пожала плечами — Войт всегда был надменным занудой. Но отступила — нельзя его послушаться. Марк расплылся в победной улыбке. К его счастью, он не заметил злорадной ухмылки Войта, с прищуром глядевшего ему в спину. Захарра бы сто раз подумала над тем, какой тайной мыслью вызвана такая улыбка.

Звякнул колокольчик, двери широко распахнулись. Все ученики один за другим потянулись в зал. Фэш и Захарра шли последними.

В этой комнате почти не было мебели. Разве что зеркало у стены — в человеческий рост, поставленное на низкие кованые ножки. Высокие, узкие окна с витражными стеклами чередовались с темной обшивкой стен. С потолка свисали каскады свечей на железных кольцах, в дальнем углу пылал камин — единственное яркое пятно в этом месте.

Астрагор стоял посреди залы, заложив руки за спину — его прямая, худосочная фигура, затянутая в тугий черный костюм, делала его похожим на некую чудную трость с человеческой головой.

Захарра давно не видела своего учителя, поэтому с особенным любопытством вглядывалась в него. Ей показалось, что лицо Духа стало еще желтее и суше, темная пропасть глаз — бездоннее, а резкая складка у самых уголков рта — жестче.

Ее вдруг кольнула неприятная мысль, что учителю давно пора менять свое тело. Этому наверняка уже несколько сотен лет...

Между тем ученики встали перед учителем полукругом.

Астрагор качнулся вперед, теряя неподвижность, и произнес:

— Сегодня у нас необычный гость. Рок, покажи нам его.

Сын Астрагора не замедлил исполнить приказание, щелкнул пальцами: засеребрилась дымка, являя черный силуэт человека со связанными за спиной руками. Пленник выглядел изможденным, голодным и больным. С каким-то равнодушным интересом он вглядывался в лица присутствующих, глаза его лениво перебегали с одного лица на другое.

— Этот человек хотел пробраться в наш замок, — ровным голосом произнес Рок, обращаясь ко всем. — Он не желает говорить, с какой целью. Ваши действия?

— Часовое зелье? — первым предположил Рэт.

— Болевой эфер, — громко высказался Марк.

— Перейти в его прошлое и все узнать, — добавил свою версию Феликс.

Рок дернул уголок рта. Он глянул на Астрагора, и тот едва наклонил голову.

— Это сильный часовщик, — начал Рок. — Он принял настой, блокирующий действие часового зелья. Память его также недоступна. Он сильный и, можно сказать, стойкий — выдержал двухчасовую пытку болью.

Предложения посыпались одно за другим:

— Стереть ему память!

— Разыскать его родственников! Зачасовать всех, если не признается!

— Бить его, пока не попросит пощады...

— Остановить ему время!

— Состарить до смерти!

Захарра задумчиво наморщила лоб. Нет, она не собиралась ничего говорить, потому что Войт наверняка прав — она не старший ученик, а значит, просто присутствует на уроке. Но подумала, что сильный часовщик может бояться только одного...

— Перекинуть его в другую параллель, если не заговорит, — громко произнес Фэш. — Поменять ему судьбу.

Захарра улыбнулась. Все-таки они с братом очень похожи.

Девочка перевела взгляд на пленника: безразличие на его лице сменилось легкой обеспокоенностью. Он оценивающе прищурился, глядя на Фэша.

— Подойди сюда, племянник.

Мальчик выступил вперед.

— Мне нравится твое предложение, — скрипуче произнес Астрагор. — Что ты для него выберешь?

— Допустим, предложить ему побыть русалкой на Черных Болотах. Нет ничего хуже, чем всю жизнь провести в грязной, вонючей воде, думая, что ты с рождения злобная и тупая полурыба... — Фэш сделал вид, что задумался. — Для этого всего лишь надо отмотать время его жизни до нулевой точки, а после начать с чистого листа.

— У тебя кишка тонка, гаденыш! — неожиданно прорычал пленник. — Силенок не хватит!

— Посмотрим, — невозмутимо продолжил Фэш, вытягивая часовую стрелу. — Прикажете начинать, господин учитель?

Астрагор молчал, явно не спеша с ответом. Все присутствующие с интересом следили за происходящим. Пленник буравил взглядом Фэша. А тот казался таким спокойным и уверенным... Захарра в волнении закусил губу: ясно, что брат блефует. Или нет? Можно легко отмотать время, но перекинуть душу человека в другой временной коридор да еще в новую параллель? Не может быть, чтобы Фэш это умел!

— Хорошо, — наконец медленно произнес Астрагор. — Покажи, чему научился.

И мальчик уверенно вскинул часовую стрелу.

— Стой!

По всей видимости, невозмутимый вид Фэша пошатнул уверенность «гостя».

— Не надо... Я буду говорить.

Его худое и бледное, заросшее щетиной лицо исказила злобная ухмылка.

— Я все равно знаю, что мне не жить, — горько добавил он, глядя только на Фэша. — Всем известно, что твой учитель любит красть людские души... Впрочем, тебе нечего волноваться. — Короткий смешок. — Твою душу он давно забрал.

На какое-то мгновение Захарре показалось, что Фэш сейчас растеряется, ведь пленник даже не знал, сколь точно бил в цель! Но лицо мальчика оставалось непроницаемым.

Повинуясь едва заметному кивку Астрагора, Рок вновь щелкнул пальцами, и пленник исчез.

Ученики зашевелились, будто выходя из некоего оцепенения, тихо зашептались, кто-то с облегчением вздохнул.

— Молодец, племянник... — В голосе Астрагора послышалось одобрение. — Ты ведь знал, что пока не умеешь работать с параллелями. Но поддержал мое предположение. Не растерялся. Похвально... Твоя рука тверда. Но что ты скажешь насчет еще одного испытания? — Астрагор скользнул взглядом по ученикам. — Ведь на месте пленника может оказаться предатель — любой из нас. Будет ли твоя рука столь же тверда, если тебе придется допрашивать... Марка? Твоего товарища по Ордену?

Против воли Фэш зло ухмыльнулся. Захарра хмыкнула: да уж, окажись золотой ключник предателем, ее рука тоже бы не дрогнула.

На губах Астрагора промелькнула быстрая усмешка.

— Легко идти против давних врагов. Или тех, кто нам не нравится. В этом случае мы зачастую тверды и принимаем быстрое, легкое решение. Но иногда нам приходится выступать даже против самых близких людей... Захарра, выйди вперед.

Ее сердце содрогнулось от нехорошего предчувствия.

— Допустим, твоя сестра предала нас, — глухо произнес Рок, после того как девочка встала напротив Фэша. — Она перешла на сторону врага, но была поймана и возвращена в замок. Она не хочет говорить. Ты должен ударить.

На какой-то миг Захарре показалось, что Фэш растеряется, отступит. Она видела едва заметные признаки — напряженная шея, заострившиеся скулы, слегка прикушенная нижняя губа — и ужас в глазах — крохотные огоньки на самом дне зрачков, где-то там, под искристой коркой голубого льда радужки.

«Не медли, Фэш, — умоляла про себя Захарра. — Он не простит тебе слабости...»

В то же время она внутренне сжалась от ужаса — кто знает, до чего дойдет сегодня Астрагор в стремлении «обучить» своего лучшего ученика.

Прошло всего несколько секунд, а казалось — час пролетел.

Фэш с силой размахнулся и послал вперед часовую спираль:

— Боль!

Захарре не удалось подавить вскрик: левое плечо взорвалось дикой, острой болью. Наверное, от эмоций или потрясения, боевой эфир брата вышел особенно сильным: боль разрасталась в груди болезненными витками, и девочка, не выдержав, обхватила себя руками за плечи и пошатнулась. На ее лбу выступили крупные капли пота, глаза затуманились от

сдерживаемой боли.

«Только бы не упасть, только бы не упасть...» — тупо повторяла она про себя.

Но хуже всего было видеть торжествующую ухмылку золотого ключника — вот уж кто всю наслаждался ситуацией!

— Близятся непростые времена, — проскрипел Астрагор. — Вы все должны быть готовы бороться не только с нашими врагами, но и с товарищами, если они вдруг перейдут на другую сторону. Ваша рука не должна дрогнуть при встрече с предателем, даже если это ваша родная сестра.

Захарра, уже пришедшая в себя после удара, вдруг поняла, что весь этот спектакль — большое, негласное предупреждение всем им, но особенно — Фэшу. А может, и ей. Потому что только у них двоих появились друзья за пределами Змиулана.

Тем временем Рок снова вышел вперед:

— Все могут идти, кроме ключников. И ты, Захарра Драгоций, останься.

Когда все остальные ученики, возбужденно переговариваясь после увиденного, высыпали через дубовые двери в коридор, Астрагор поманил оставшихся пальцем, приглашая подойти поближе.

— Вы все приглашены в Черновод на празднование дня рождения Огневых — рубинового ключника и его сестры. Что скажете, Драгоции?

— Великий Дух... — Фэш первым приблизился к дяде. — Разрешите не ехать на праздник... Скоро предстоит поход в Расколотый Замок, и я хотел бы побольше потренироваться. Я не уверен насчет числового знака своего ключа.

Марк отреагировал мгновенно: насмешливо поджал губы, демонстрируя полное пренебрежение.

— Я ценю твою тягу к знаниям, племянник, — жестко усмехнулся Астрагор. — И все же... ты не забыл о моем маленьком поручении?

Фэш опустил голову:

— Не забыл, учитель.

— Я рад, что у тебя хорошая память. И все же сочту нужным напомнить лишний раз, что вы должны как можно чаще проводить время с остальными ключниками. Знать, что они говорят, о чем думают, что предполагают. И самое важное — передавать мне. И не забудьте, что я говорил вам двоим о друзьях. О силе и слабости.

Астрагор оглядел каждого из мальчиков долгим испытующим взглядом, после чего махнул рукой:

— Можете идти.

Фэш и Захарра вышли первыми, а Марка Рок задержал возле дверей и, придвинувшись чуть ли не вплотную, что-то заговорил ему вполголоса. У золотого ключника сделался очень задумчивый вид — он явно был заинтригован.

Захарра намеревалась пойти на крышу чтобы хорошо обдумать то, что сейчас произошло. Но ее мгновенно догнал Фэш, останавливая за руку.

— Прости меня, — едва слышно произнес он. — Если бы я этого не сделал, он наказал бы нас обоих.

— Я знаю, — серьезно кивнула Захарра. — Поэтому умоляю тебя — будь осторожен сам. Неизвестно, что он в следующий раз может попросить... Понимаешь?

— Еще как понимаю.

— Да, знаешь... — Захарра оглянулась. Рок и Марк были увлечены разговором, так что

вряд ли могли их подслушать. А остальные ученики находились чуть поодаль, явно ожидая момента, когда Рок освободится и сообщит, что они будут делать дальше. — Ты прав насчет того, чтобы немного отдалиться от ребят, — быстро-быстро зашептала она. — Тебе нельзя открыто с ними общаться, когда рядом есть кто-то из... наших.

Фэш невольно скосил глаза на Рока с Марком и скривился.

— Угу... Кстати, а как дела у... тех наших?

Он вопросительно приподнял бровь.

Захарра еле подавила смех.

— Кое-кто как раз написал мне письмо, — с намеком произнесла она. — Там даже про тебя есть.

Девочка вытащила из кармашка платья вчетверо сложенный листок, тут же спрятав его в ладони.

— Я знаю, что тебе небезразлично. Бери.

Захарра протянула ему руку, показав краешек письма, будто дразня.

Фэш колебался. Он бросил долгий взгляд на листок и сделал рукой движение, будто намеревался забрать его.

— Вы только посмотрите! — громко произнес Марк. — Нашему среброключнику пришло письмо! Интересно, кто тебе пишет?

— Это мое письмо! — возмутилась Захарра и спрятала листок за спину.

Фэш круто развернулся и закрыл собой сестру, готовый к любому действию своего давнего врага.

К сожалению, Захарра не видела, что, лишь заслышав первое восклицание златоключника, к ней неслышно подкрадывался Феликс. Проклятый мальчишка выхватил листок из ее пальцев и отбежал на некоторое расстояние.

— Отдай!!! — завопила Захарра, бросаясь к нему.

Но Марк уже заступил ей дорогу. В его руке блеснуло острие часовой стрелы.

— Ты же не хочешь, чтобы я отмотал твое время далеко назад, да? — издевательски прошептал он. — Не слышала, что нам сейчас говорил великий Астрагор? Я могу воспользоваться моментом и наказать предателя, получающего письма неизвестно откуда.

— Это я-то предатель? — так же тихо, чтобы другие не слышали, возмутилась Захарра. — Это ты здесь никто, чужак!

— Это мы еще посмотрим, — процедил в ответ золотой ключник. — А еще я могу вспомнить неприятный случай с Нортотом и сделать что-нибудь подобное с тобой. Так что остынь, малышка.

— Только тронь ее, придурок, и сам пожалеешь о своем времени.

Стрела Фэша взяла на прицел лоб Марка.

— А ну попрятали стрелы, — вмешался Рок, причем говорил он также тихо. — Здесь вам не место для поединков.

— Это письмо от Василисы Огневой! — между тем вскричал Феликс, пробежав глазами первые строчки. — Она рассказывает, как ей неплохо живется у Черной Королевы... И спрашивает, как там дела у нашего Фэша, почему он ей не ответил, ха-ха...

Все, кто слышал это, засмеялись, и щеки Фэша покрылись легким румянцем.

— При чем здесь я? Это письмо Захарры!

Он люто взглянул на сестру, но она уже давно поняла свой промах и лишь жалобно скривилась в ответ. Ведь Фэш выглядел таким подавленным, ей просто хотелось его

подбодрить. Ну вот, проявила слабость... Попалась... Да и вообще-то надо было не спешить, а вручить ему письмо позже, без свидетелей.

Между тем Феликс начал зачитывать письмо вслух.

— «Привет, Захарра! — начал он писклявым голосом под одобрительный хохот остальных. Конечно, громче всех смеялся Марк. — Ты не представляешь, как здесь здорово...»

Захарра рванулась к нему, но неожиданно была остановлена железной рукой Рока.

— Пусть читает, — глухо велел он. — С некоторых пор нам всем интересно узнать, как же проводит свои дни черная ключница.

Марк осклабился, явно наслаждаясь замешательством Захарры: рядом с Роком стоял, заложив руки за спину, сам Астрагор.

— Дальше, — велел он Феликсу.

— «В замке почти нет людей, а всю работу выполняют клокеры... — продолжил тот нормальным, почтительным тоном. — Я знаю, что это механические куклы, но они так похожи на людей, поэтому выглядят страшными... Черная Королева рассказывает много интересного, а еще обучает меня разным эферам... Я познакомилась с интересными девчонками, у каждой из них есть свой особый дар. Больше всего мне нравится дружить с Грозой, она умеет очень неплохо драться. Видела бы ты, что она вытворяет в воздухе, — ни один мальчишка с ней не справится, потому что она очень ловкая и сильная. Да, скоро я поеду в Гильдию прорицателей, это где-то далеко в горах. Черная Королева говорит, что это очень важно. Наша Снежка так выросла, ты ее не узнаешь — я летаю на ней каждый день. Очень скучаю по тебе! Надеюсь, скоро увидимся. Да, как там Фэш? Я ему писала, но он не отвечает. Еще злится, наверное? Скажи ему, если сможешь, что я ничего не знала про его родителей, ладно? С нетерпением жду встречи, Василиса»... Все.

На Захарру было жалко смотреть: лицо ее побледнело, а губы мелко дрожали. Она сейчас так люто ненавидела Феликса! Но тот лишь ехидно прищурился в ответ — да, Захарра приходилась близкой родственницей — племянницей самому Астрагору, но ее положение в ранге учеников было чуть ли не самым низким. Она оглядела лица других учеников: да, все они казались обеспокоенными — скорее всего, переживали, чтобы учитель не покарал их всех за это злосчастное письмо. Но поразило ее другое — ни в одном взгляде, направленном на нее, девочка не увидела даже капли сочувствия.

«Вот тебе и наши...» — горько подумала она. Впрочем, эта мысль вдруг подарила ей утраченную уверенность: она давно перестала считать их своей семьей, этих «товарищей» по Ордену. Конечно, всех, кроме Фэша.

— Значит, они посетят прорицателей, — между тем задумчиво произнес Астрагор. — Интересно, зачем это понадобилось? Неужели Черная Королева решила играть по-крупному? Собралась менять будущее... Как тебе удалось получить это письмо? — вдруг спросил он, не глядя на Захарру. — Ты ведь не давала его на проверку Року, не так ли?

Девочка втянула голову в плечи и лишь затем отрицательно покачала головой:

— У меня есть летун... Самолетающее письмо...

— Вот как? — заинтересовался Астрагор. — И как же оно действует?

Захарра побледнела еще больше.

— Перелетает из личного уголка в личный уголок, — едва слышно прошептала она.

— Как любопытно... Придется проверить все ваши комнаты. Может, найдется еще что-нибудь интересное. Рок, займись этим.

Тот мгновенно поклонился:

— Будет сделано, учитель.

— Так вот где находится самое слабое место Змиулана. — Атрагор обратил свои бездонные черные глаза к Захарре. — Но мы сумеем извлечь из этого особую выгоду.

Атрагор перевел взгляд на Фэша, тут же опустившего голову, и растаял в воздухе, оставляя учеников в полном замешательстве.

— Поздравляю, вы доигрались, — жестко произнес Рок. — Пусть каждый из вас вернется в свою комнату и ждет моего прихода.

Как только он закончил свою речь, всех учеников как ветром сдуло — наверное, спешили припрятать подальше свои личные секреты.

— Зачем ты с ней переписываешься? — прошипел Фэш, когда они с Захаррой завернули за угол. — Лучше бы ты Нику писала! Всех нас подставила.

Та одарила его сердитым взглядом.

— Надо было меньше сомневаться, — огрызнулась она. — Если бы ты сразу взял письмо, то никто бы ничего не узнал.

— Могла бы на словах рассказать... Да и вообще, мне оно не нужно было! — пуще прежнего разозлился он. — Я тебе зачем летуна отдал, а? Надо было сразу догадаться, для чего он тебе... Если узнают, что это я его сделал...

— Никто ничего не узнает, — угрюмо произнесла Захарра. — Если снова будут спрашивать, я скажу, что купила его в Астрограде.

Фэш на это ничего не сказал. Еще раз сердито зыркнув на сестру, он пошел вперед быстрым шагом и вскоре исчез за поворотом.

Глава 3

Эферное слово

Дни летели за днями.

Василиса все больше привыкала к новому дому. Каждый день она вставала очень рано, в начале шестого часа, стремясь увидеть рассвет. В любую погоду она совершала прогулку вокруг замка. Снежка подросла настолько, что смогла летать вместе с Василисой, а вскоре начала катать свою хозяйку на себе. Через некоторое время они так освоились в полете, что девочка даже смогла выполнять небольшие трюки, стоя у Снежки на спине, — например ласточку. Это было несложно, так как перья луноптахи притягивали ее ступни как магнит, — надо было всего лишь сохранять равновесие. Одно плохо: днем Снежка предпочитала спать у себя в гнезде, сооруженном специально для нее на одной из башенных крыш. Зато с наступлением сумерек птица готова была летать хоть до самого утра, особенно в полнолунные ночи.

В девять, после небольшого завтрака в Каминной Зале, у них с Грозой начинались уроки: математика, история часодействия, эферознание, хронология и даже часовая механика. Черная Королева почти все время пребывала в разъездах, поэтому обычно уроки вела Мендейра — фея Темных Мыслей, присутствовавшая на Василисином часовом посвящении. Поначалу девочка побаивалась ее, но вскоре поняла, что за ехидным нравом темной феи скрывается, в общем-то, доброе сердце.

— Накажу! — часто повторяла Мендейра. — Будете вместо клоков полы мыть в замке!

Или:

— Вечером без еды оставлю! В погребке замкну! Крылья вам переломаяю!

Но еще никогда, на памяти Василисы, не исполнила подобной угрозы.

Впрочем, Мендейра была очень строга и, если у кого-нибудь из девочек что-то не получалось, заставляла повторять по многу раз, пока не выходило как надо.

Учеба давалась легко, и Василиса с удовольствием выполняла все задания, подолгу тренируя то или иное часовое заклинание. Ей очень нравились эферы перемещения — путешествия по собственным воспоминаниям и особенно временные переходы через зеркала.

На выходные приезжали Римма и Цзиа, и в замке сразу становилось весело. Василиса подружилась со всеми, но, конечно, очень скучала по своим старым друзьям — Диане, Захарре, Нику, Даниле, несносному Фэшу... и даже по маленькой Николь.

Иногда Василиса забиралась к себе в личный уголок, каждый раз то со злостью, то с грустью думая о том, что надо бы сменить воспоминание перемещения. И все же она частенько бывала в долине с водопадом, — ждала письмо от Захарры, но от той почему-то давненько не было ответа.

Правда, Гроза не давала грустить ей подолгу. Вместе с новой подругой они облазили все окрестности замка, побывав даже в лесу, начинавшемся у самых гор, вход в который был воспрещен. Гроза часто вспоминала о каком-то Мааре — ее лучшем друге, тоже обитавшем в Чернолоте. Говорила, что вот он-то знает все тайные тропы, но уехал в долгую командировку со своим дедом-механиком. Кроме того, Гроза учила Василису драться крыльями: резко взлетать, уклоняться в сторону, наносить быстрые удары. Или исчезать в

одном месте, чтобы тут же появиться в другом.

Римма часто рассказывала Василисе астроградские школьные новости. Например, что Елена ввела в школьную форму девочек обязательные брошки в виде знака школы, стоящие недешево. А еще — устроила недельное путешествие по всей Эфларе для своего элитного класса, хотя должны были поехать лучшие ученики со всей школы. Но увы, никаких отборочных состязаний никто не устраивал.

У Марка и Маришки появились группы фанатов, снующих за ними по пятам. Норт и Дейла считаются лучшими друзьями этой парочки, поэтому задрали нос выше некуда. Ярис, бронзовый ключник, держится обособленно, ни с кем не разговаривает, но его видели несколько раз в компании Марка. Ну и главное — Астариус ни разу не созывал урока для ключников, так что Василиса может не волноваться, что о ней якобы позабыли. Все-таки их первая экспедиция к древним стенам требует серьезной подготовки.

Василисе часто снился сон, в котором она гуляет по Расколотому Замку, бежит по его лестницам, вглядывается в зеркала на стенах... И почему-то в одном из них всегда видит Астрагора. Несмотря на этот часто повторяющийся кошмар, Василиса признавалась себе, что ее непреодолимо тянет побывать в древнем часодейном замке, снова увидеть воочию Часовую башню...

Над изломанной кромкой горного хребта показался край ослепительно-алого солнца. Вскоре его лучи озарили всю долину мягким розовато-серым светом, растворившим в себе последние туманные облака над сонным озером.

С этого холма был виден весь замок с его огромным зеленоцветущим парком. Тонкие шпили башен поднимались над основным строением, — казалось, это гигантский черный еж прилег ненадолго отдохнуть возле зеркального блюдечка воды.

Василиса засунула пальцы в рот и оглушительно свистнула. Тотчас в вышине промелькнула тень Снежки: луноптаха сделала круг и плавно приземлилась перед хозяйкой. Девочка ласково погладила птицу по белоснежно-серому перистому боку, после чего легко вскочила на нее и крепко обняла за шею.

Вначале они немного размялись, просто полетав над деревьями. После чего Василиса начала учить птицу новому трюку: девочка летела чуть впереди, выделяя разные движения. Раскинув руки, словно крылья самолета, она совершала крутой вираж то вправо, то влево, а еще время от времени вращалась вокруг себя, уходя в «штопор». Снежка в точности повторяла любое движение хозяйки. Эту способность Снежки имитировать Василиса заметила уже давно, поэтому старалась развить ее просто так, для их собственного развлечения. Сегодня они учили сальто — единственный элемент, тяжело дававшийся луноптахе. Бедная птица пыталась перекувырнуться через голову, смешно задирая ноги, но все равно переваливалась набок. И быстро-быстро махала крыльями, пытаясь восстановить утраченное равновесие. И вот когда у Снежки начало немного получаться, часы на самой высокой башне пробили девять утра.

Поняв, что она опаздывает, Василиса стремглав полетела в парк, где должно было проходить первое занятие с Мендейрой. Римма, Цзиа и Гроза уже расселись на траве, держа на коленях свои часолисты. Все, даже Гроза, сегодня вырядились в простые черные платья — форму, принятую в Чернолоте. Василиса втайне порадовалась, что сделала то же самое: сегодня к фее Темных Мыслей присоединилась сама Черная Королева, строго следящая за исполнением учебных правил. А вот Мендейра обычно позволяла им ходить кто в чем хочет.

— Так вот как ты занимаешься в мое отсутствие, Василиса. — Легкая черная вуаль с неодобрением качнулась из стороны в сторону. — А Мендейра еще расхваливала твои успехи. Неужели перестаралась?

Черная вуаль обратилась к фее Темных Мыслей.

— Девочка немного замкнута и своенравна, — поспешила заверить та. — Но если брать общий показатель, то ее успехи весьма недурны. Например, в работе со стрелой: Василиса считает очень быстро, легко решает уравнения, ее часовые эферы становятся все уверенней.

— Весьма похвально, — сурово высказалась Черная Королева. — Но не извиняет ее опоздания.

Василиса опустила голову.

— Простите меня, ваше величество... Я немного заигралась со Снежкой и не заметила, как пролетело время.

— И как там поживает твоя луноптаха? — живо спросила повелительница лютов. — Ты пробовала летать на ней ночью?

Василиса покачала головой:

— Пока еще нет.

— Обязательно попробуй, ведь эти птицы берут основную силу из лунного света. Но во время полетов прошу тебя находиться только на территории замка и окрестностей, вплоть до кромки леса под горой. Я дала слово Нортону Огневу, что буду оберегать жизнь его дочери как свою собственную. Впрочем, тебе вскоре представится шанс полетать ночью на своей луноптахе, — добавила она таинственным шепотом. — Будь готова сегодня к десяти. Кто-нибудь из моих личных клокеров проводит тебя, куда нужно... Ну что ж, — повысила она голос, — желаю удачного занятия.

Черная Королева удалилась, а Мендейра начала урок. Первым делом фея попросила всех спрятать часолисты.

— Сегодня у нас не будет сухих цифр и задачек. — Она обвела учениц сияющим взглядом. — С этого дня вы будете изучать боевые эферы, научитесь... бить словом. Думаю, вам не надо рассказывать, насколько это полезно в наше время. В программе астроградских школ вы не найдете подобного раздела. Но вам — обладательницам тайных умений — придется всю жизнь защищаться от тех, кто захочет воспользоваться вашим даром в неблагоприятных целях. Вы должны уметь не только защищаться, но и нападать, когда это потребуется, в минуту смертельной опасности. Василиса, тебе советую слушать особенно внимательно. Уверена, в Расколоте Замке тебе придется очень нелегко... Столько сильных часодеев заинтересованы в его исследовании, у всех разные интересы. Когда пойдет настоящая игра, никто не защитит юных ключников лучше, чем они сами. Вот почему надо уметь постоять за себя, когда в этом назреет острая необходимость. — Она подняла палец, призывая к особому вниманию. — Впрочем, что-то я увлеклась. Римма, ты будешь сражаться с Грозой. А ты, Цзиа, пойдешь против Василисы. Не забудьте вытянуть стрелы!

Как только девочки встали друг против друга, Мендейра продолжила:

— Основа любого боевого эфера — слово. Оно должно быть коротким, емким, максимально точным, выразительным и эмоциональным. Хотите причинить боль, повергнуть противника в шоковое состояние, ударить — пусть это слово отразит самую суть ваших чувств. Вложите в него все свои эмоции... Попробуйте! Римма, какие слова приходят тебе на ум?

Девочка задумалась.

— Боль? Страх... Кровь? Шок... Шепот.

Мендейра кивала на каждом слове, но на последнем вопросительно выгнула бровь.

— Шепот, милая? — Она заинтересованно прищурилась. — Почему ты выбрала это слово?

— Вы ведь знаете, что... иногда я его слышу, — запнувшись, принялась разъяснять Римма. — Наверное, это самое ужасное чувство — слышать потусторонний шепот... Тех, кто бродит вне времени.

Мендейра размышляла.

— Это может быть довольно любопытно, — наконец высказалась она. — Запомни это слово... В бою на короткой дистанции оно не станет для тебя лучшим оружием, но может отлично использоваться в дальнейшем как обволакивающее заклинание. Если ты вложишь в него все свои чувства, испытанные в те минуты, когда ты слышишь этот потусторонний шепот, можешь достигнуть ошеломляющего результата. С помощью таких эферов когда-то брали целые города, милая. Только представь, как ты всего лишь произносишь: «Ш-шепот», вложив в него стоны сотен блуждающих душ, шепот их неудавшихся жизней, нерожденных желаний... И оно, словно газ, просачивается в самые недоступные коридоры вражеских домов, наполняя сердца людей великим страхом... О да, при должном подходе могут получиться сильные чары.

Все девочки слушали фею, затаив дыхание. Василиса вдруг представила, каково это: сидеть в осажденном замке, слушая голоса и стенания мертвых... затерянных во времени... Она содрогнулась от ужаса и с опаской взглянула на Римму. А та и сама поддавалась словам феи Темных Мыслей, — смотрела на нее, как замороженная. Скорее всего, подумала Василиса, Римма лучше всех понимала, о чем именно говорит учительница.

— Мы поработаем над ним с тобой как-нибудь на индивидуальном занятии, — произнесла Мендейра буднично, разом разрушая накотившееся на всех оцепенение. — А пока займемся словами для ближнего боя. Итак, слово должно быть точным и коротким, как выстрел из ружья. И произноситься соответствующе... Вред!

Фея направила стрелу на траву — и та вдруг почернела и съежилась, как будто подверглась действию огня.

— Страх! — Мендейра направила стрелу на Василису.

Так как сердце девочки и так билось, словно попавший в клетку воробей, эффект был легко достигнут: на Василису словно накатила волна всепоглощающего, панического ужаса. Захотелось вдруг куда-нибудь бежать, бежать и бежать без оглядки. И не останавливаться, пока не устанешь и не свалишься на землю.

— Шок!

Часовая стрела переместилась на Цзию.

У девочки мгновенно застыло в напряжении лицо, но Мендейра уже перевела стрелу на Грозу:

— Боль!

Не успела та даже вскрикнуть, как часовая стрела феи вновь вернулась на запястье. Гроза лишь потрясенно помотала головой. Василисе пришло на ум, что последние два эфера наверняка имели самую большую силу, раз учительница так быстро прекращала их воздействие.

— А теперь, на кого я укажу, тот и часует. Пробуем!

Василиса честно кричала «Боль!», наводя часовую стрелу на Цзию, но та почему-то в

ответ смеялась, как от щекотки. У Грозы вообще ничего не получалось, и она ворчала, что нет ничего лучше для хорошего удара, чем большой кулак, а все эти эферы от лешего. Впрочем, у Риммы тоже получалось слабо: когда она кричала «Вред!», Гроза застывала, как будто ей остановили время, а потом снова начинала двигаться, уверяя, что в полном порядке.

— Надо захотеть причинить боль, — наставляла Мендейра. — И не бойтесь навредить друг другу, у вас все равно не получится с первого раза... Чтобы эферное слово имело ударную силу, надо как следует тренироваться, ежедневно.

— А какое слово использовать для защиты? — неожиданно спросила Цзиа. — Честно говоря, у Василисы получается очень сильная щекотка.

Все рассмеялись.

— Очень своевременный вопрос, — одобрила Мендейра. — Для защитного эфера вы должны просто произносить мысленно собственное числовое имя. Резкий взмах часовой стрелой — перед собой или вокруг, для полной защиты. — Фея с легкостью прокрутилась вокруг себя. — Но запомните: никто не должен знать ваше числовое имя. Кроме вас и фей-крестных. И надеяться, чтобы ни одна из них не проболталась.

Мендейра бросила косой, задумчивый взгляд на Василису и, скривившись, поджала губы. Девочка поняла, что фея Темных Мыслей наверняка в курсе того, что когда-то Елена узнала числовое имя Василисы от Селестины, феи Светлого Образа.

— Потому что самое страшное, что может с вами случиться — враг узнает ваше числовое имя. Произнесенное наоборот, оно может принести непоправимый вред. Например, привести к полному зачасованию. Римма, ты можешь рассказать нам больше?

— Числовое имя — это личный числовой код человека, — с готовностью произнесла та. — Раньше, до эпохи механических часов, оно называлось просто часовое, потому что в первую очередь ассоциировалось с личной часодейной силой. Издавна часовое имя воспринималось как отражение нашей души во Времени. Вот почему нельзя раскрывать не только его значение, но и звучание.

— Все верно, — кивнула Мендейра. — Да, ваше числовое имя — это носитель некоей тайной, сакральной формулы, определяющей общую сущность человека. Давайте поиграем с аллегориями... Представьте, что ваше имя — ключ от ларца с тонкими хрустальными стенками, в котором заключена вся ваша душа. Стоит позвать человека по числовому имени — ключ этот повернется в скважине и ларец раскроется — душа откликнется. Так вы освобождаете свою силу для действия часовых эферов. А если переименовать числовое имя, всего лишь прочитав его задом наперед, да еще и в самом неправильном звучании... Эффект будет подобен удару молота по хрусталу. Вот почему никогда не стоит болтать о своем часовом имени даже самым близким друзьям. Потому что даже часовщикам не дано знать, как оно обернется для вас в будущем. Имя — это ключик от вашей души, запомните это навсегда.

Мендейра замолчала, давая ученицам время осмыслить сказанное. Василиса думала о том, насколько же права оказалась фея Темных Мыслей. Ведь Фэш был единственным, конечно кроме отца и фей-крестных, кто знал ее числовое имя. И что самое страшное, Василиса не сказала об этом своему отцу, чтобы тот не навредил Фэшу, стирая ему память. А если Астрагор догадается? Василиса внутренне содрогнулась. Нет-нет, надо надеяться на лучшее.

— Думаю, на сегодня хватит, — сообщила фея, кидая довольный взгляд на притихших девочек. — До обеда отдохайте, а после обеда повторим. Да, Василиса, задержишься на

минуту.

Римма, Гроза и Цзиа радостно вскочили со своих мест, поклонились и, кидая на оставшихся заинтересованные взгляды, ушли. Как только они скрылись за поворотом дорожки, ведущей к замку, Мендейра обернулась к Василисе:

— Повторяй боевые эферы каждый день. Попробуй тренироваться на неодушевленных предметах, например на деревянных скамейках в парке, я разрешаю... Впрочем, можешь попытаться зажечь куст, а еще лучше в бассейне фонтана — вода отлично отражает силу. А при хорошем ударе должна получиться глубокая воронка. Все понятно?

— Да, я постараюсь, — кивнула Василиса и, не выдержав, скосила взгляд на ближайший фонтан — ей не терпелось увидеть силу своего эфера.

— И не забудь, главное — это сильное слово, — напутствовала напоследок фея. — Лучше всего, если это будет что-то особенное, личное. Такое же необычное, как «шепот» у Риммы. Если ты найдешь такое слово да хорошо с ним поработаешь, у тебя может получиться неплохое оружие в случае опасных ситуаций.

Василиса задумчиво покивала.

— Выходит, есть такие слова, которыми можно... убить?

— Только если в твоих руках есть часовая стрела, милая, — фыркнула Мендейра. — И запомни: убивают не слова, а люди. — Видя, что задумчивое выражение не исчезает с лица Василисы, она неожиданно продолжила: — Хорошо известно, что Время — это не только творящая, созидающая сила, но и разрушение. Необходимо научиться управлять обеими сторонами. Управлять, но не переходить на какую-либо из них. Все мы — люди, феи или духи — всю свою сознательную жизнь идем по лезвию ножа — золотой середине между двумя сторонами одной силы. Имя ей — Время. Шаг в сторону — и упадешь. Вот почему надо соблюдать баланс в своих действиях и поступках.

— А разве нельзя быть просто добрым человеком? — вырвалось у Василисы. — Сильным и добрым одновременно?

Фея Темных Мыслей прищурилась. Василиса внутренне съежилась, ожидая насмешки с ее стороны, но та ответила весьма серьезным тоном:

— Все мы знаем, что надо быть добрым по отношению к людям. И это правильно, очень правильно! — неожиданно разгорячилась она. — Светлые феи помешаны на этом принципе! Но вспомни Селестину, не сумевшую противостоять той, что выпытала твое числовое имя. Иногда даже самым лучшим из нас приходится брать ружье, если нашей семье, друзьям и людям, которых мы очень любим, требуется защита. Древние часодеи говорили: «Умей управлять временем, чтобы приходилось как можно реже им управлять». Учись драться, чтобы больше никогда не драться. Не уверена, что ты меня поймешь сейчас, — перешла фея на более ироничный тон. — Но хотя бы поразмышляй над моими словами.

Она улетела на своих огромных черных крыльях, а Василиса так и осталась стоять посреди лужайки. Фея Темных Мыслей могла не переживать: девочка прекрасно ее поняла. Надо быть сильным, чтобы суметь защитить тех, кто рядом. Защитить более слабых. И при этом суметь остаться человеком.

Глава 4

Гильдия прорицателей

Ровно в десять часов вечера Василиса поджидала Черную Королеву на самом верху Часовой башни Чернолота. Обычно вход на лестницу был закрыт, но сегодня девочку провел сам Ганс — управляющий замка.

Наверху дул ветер, но Василиса не обращала на него внимания, — ей не терпелось узнать, куда же они полетят сегодня и почему все приготовления к путешествию делаются в такой тайне. Снежка неторопливо кружила поблизости, иногда издавая короткие гортанные крики: мол, не забывай, что я рядом, хозяйка.

Наконец невдалеке раздалось призывное ржание малевала и на крышу приземлился Яркогоглаз. На нем восседала Черная Королева. Василиса тотчас подметила, что сегодня повелительница лютов надела свою самую плотную вуаль — ту, что скрывала не только лицо, но и волосы. Этот факт заинтриговал девочку еще больше.

— Прости за опоздание, дорогая, — сказала королева. — Столько дел, передохнуть нельзя... Но наше с тобой дельце не менее важное. Стальной Зубок захватила?

— Да, я всегда ношу его с собой.

— Хорошо... Подзывай свою пташку. И вперед!

Только заслышав команду, Яркогоглаз рванул в темные небеса, оставляя за собой лишь едва заметный золотистый след. Василиса торопливо свистнула — Снежка мигом подлетела к бортику башни. Василиса перескочила птице на спину и крепче вцепилась в ее серебристо-белый загривок. Похоже, что луноптаха, имевшая от природы склонность к азарту, решила не уступать в скорости какому-то малевалу и понеслась за ним быстрее ветра.

Как Василиса и думала, лететь им пришлось очень долго: их путь пролегал над бесконечными черными верхушками сосен, изредка перемежающихся каменистыми грядами холмов. Она видела большое озеро в форме подковы, извилистую ленту реки, несколько деревенок, едва различимых с высоты. И вот впереди показались две огромных скалы — с острыми вершинами, похожие друг на друга, как близнецы. Малевал Черной Королевы все мчался и мчался, направляясь точно в просвет меж скалами. В сердце Василисы закралось смутное ощущение, будто они направляются по временному переходу в некий параллельный мир, а может, в самое что ни на есть безвременье.

Но вскоре путешественницы снизились над обычными железными воротами, ведущими к большому дому. Тот был ярко освещен разноцветными круглыми фонариками, висящими повсюду, даже на деревьях.

Как только гости соскочили на землю, к ним подошли двое в длинных черных мантиях. Когда один из них обернулся, чтобы показать, где можно оставить малевала и луноптаху, Василиса увидела на его спине циферблат с арабскими цифрами, но вместо стрелок посередине была изображена ярко-красная восьмерка.

— Это знак гильдии, — шепотом произнесла Черная Королева, заметив ее интерес.

Их повели к дому, к лестнице из белого мрамора. На вид она казалась небольшой, но, как только Василиса поставила ногу на первую ступеньку, лестница увеличилась в несколько раз. Девочка кинула взгляд вдаль да так и застыла с открытым ртом: впереди пролегали тысячи и тысячи ступеней!

— Когда на лестницу ступает чужой, она становится бесконечной, — вновь пояснила королева, поравнявшись с Василисой. — Согласись, прекрасный способ избежать воров или же просто незваных гостей. Пусть себе бредут и бредут, пока не свалятся замертво. Ведь повернуть назад невозможно, только с разрешения хозяев.

Тем временем навстречу из дома вышел старик в золотой мантии с широким капюшоном, ярко переливающейся в свете огней фонариков. Василисе издалека показалось, что это клокер, но Черная Королева шепотом представила его как главу Гильдии прорицателей по имени Зиккур.

— Эти горцы поклоняются золоту во всех его проявлениях, — добавила она. — Ведь золото чуть ли не единственный природный материал, не подвластный времени.

Зиккур приветственно развел руки в стороны, и, словно повинуюсь его жесту, лестница стала прежней. Василиса из интереса даже посчитала ступеньки — ровно тридцать три.

Зиккур повел их в дом по длинному, плохо освещенному коридору, мимо одинаковых железных дверей. Черная Королева с Василисой почтительно следовали на некотором расстоянии.

— Вот в этих комнатах, Василиса, и живут прорицатели, — тихо говорила Черная Королева. — Здесь они составляют гороскопы, изучают множественность временных параллелей, составляют клубки чужих судеб... Если бы не Астариус, которого прорицатели уважают почти так же как и самого Властелина Времени, вряд ли бы наше собрание состоялось. Люди не очень благосклонны к ним, ведь эти ребята не только умеют поразительно точно предсказывать будущее, но и связаны обетом говорить одну лишь правду.

Василиса подумала, что, судя по всему, эти прорицатели вообще не любят говорить, но спросила шепотом:

— А зачем мы пришли сюда? Чтобы узнать свое будущее?

— Не совсем. Хозяева этих мест редко прорицают людям и только в том случае, если сами захотят. Мы лучше спросим у них о ближайшей судьбе Расколотого Замка. Ну, вот и Круглый зал, слава древним часам.

Повинуясь приглашающему жесту молчаливого Зиккура, Василиса первой вошла в стеклянную дверь, да так и застыла в восхищении.

Зал оказался идеально круглым. Его ровный пол был сделан в виде циферблата часов с ярко-красной восьмеркой посередине. Стены и потолок, сливавшиеся в единый высокий купол, венчала люстра из сотни светильников, похожих на маленькие белые луны. Но больше всего Василису поразили статуи из хрусталя, расставленные по кругу. Каждая из них изображала фигуру знака зодиака, держащего одну из цифр часового круга. Невольно девочка нашла статую Рака — свой знак рождения — и увидела в его хрустальных клешнях светящуюся ярко-синим цифру «семь».

— Пошли, милая, — поторопила ее королева. — Видишь, мы уже не первые.

В центре напольного циферблата, возле одного из кругов красной восьмерки, стояла женщина в длинном серебристо-белом платье, с яркими рыжими волосами и короной с острыми зубцами молочного цвета. В руках она держала прозрачно-белую, словно из чистого льда, стрелу длиной в полметра.

Василиса остановилась, чуть не наступив на подол платья Черной Королевы.

— Спокойно, дорогая, — прошептала та. — Держи себя в руках.

Но Василиса не могла больше сделать ни одного шага. От волнения у нее перехватило дыхание и мелко-мелко задрожали руки — Белая Королева смотрела прямо на нее.

Наконец оценив состояние своей подопечной, Черная Королева молча ухватила девочку за руку и с силой повела к центру.

На лице повелительницы фей не произошло никаких изменений. В свете «лунной» люстры оно казалось жемчужным, словно у дорогой фарфоровой куклы.

— Приветствую ваше Черное величество, — произнесла она холодно. И добавила куда нежнее: — Здравствуй, Василиса. Рада тебя видеть.

— Здравствуйте, — дрожащим голосом ответила девочка. — Вы... хорошо выглядите.

— Спасибо... — Белая Королева едва улыбнулась. — А ты... выросла.

Они замолчали. Василиса хотела сказать своей родной матери еще хоть что-нибудь, но ее смущало присутствие Черной Королевы. А та сама продолжила разговор:

— Я вижу, ты при полном параде, моя дорогая. Наверное, сильно волнуешься? Кто знает, что нам всем нагадают эти отшельники.

Белая Королева не ответила на колкую реплику повелительницы лютов, ее глаза все так же неотрывно смотрели на Василису.

И Черная Королева продолжила с не меньшей иронией:

— Ваше Белое величество, заехала бы ты к нам как-нибудь? Показала бы моим воспитанникам пару фокусов. Помнится, тебе неплохо давалась часовая магия, пока ты вдруг не стала повелевать феями.

— Я не люблю твой замок, матушка, — холодно ответила Белая Королева. — В нем слишком много клокеров и мало живых людей.

— Как быстро люди забывают прошлое, — притворно вздохнула повелительница лютов. — Ведь когда-то Чернолют тебе очень нравился. Особенно по сравнению со Змиуланом.

— Это было так давно. В прошлой жизни.

— Может, и меня пригласишь? — раздался знакомый певучий голос. — Я бы не прочь прогуляться по твоим владениям. Кто знает, может, скоро станем родственниками.

Василиса еле подавила гримасу отвращения: к ним приблизилась Елена Мортинова. Рядом с ней вышагивал Норт-младший. Брат с сестрой обменялись одинаковыми презрительными взглядами. Впрочем, лица Белой Королевы и Елены при виде друг друга исказились от злости. А Василиса вдруг догадалась, почему повелительница лютов надевает на подобные собрания самую плотную вуаль.

— Демонстрируешь нам свои большие фантазии, белобрыся? — с королевским спокойствием высказалась Черная Королева. — Ну тебе-то не привыкать разочаровываться в мечтах. Нортон скорее Астрагора поцелует в его тысячелетние губы, чем женится на тебе, кобра.

Белой Королеве не удалось подавить смешок. Василиса вытаращила глаза и надула щеки изо всех сил, чтобы не рассмеяться. И конечно, ее мимика не осталась незамеченной.

— Ну что, малышка, многому тебя научила бабушка? — ядовито спросила Елена, переводя взгляд на Василису с явным желанием отыграться.

— Да уж куда большему, чем вы в своей школе, — отпарировала та, заслужив одобрительное хмыканье под вуалью.

— Чему можно научить девицу на нулевом круге, — продолжала язвить Елена. — Тем более что она...

— Должна была учиться на двенадцатом, — любезно подсказала Черная Королева.

Елена запнулась, трясась от злости, а Василисе дополнительной наградой стал быстрый,

гордый взгляд, брошенный на нее Белой Королевой.

К счастью, обмен «любезностями» прервался появлением новых гостей: в зал вошел Ярис, бронзовый ключник, в сопровождении директора Школы темных часов Мандигора.

— Приветствую, ваши величества... Госпожа директор... — Оба отвесили поклоны каждой из старших дам.

Ярис помедлил секунду, но все же кивнул не только Нурту, но и Василисе. Девочка отвела взгляд. Честно говоря, раньше бронзовый ключник вызывал у нее симпатию, но теперь... Вряд ли она когда-нибудь простит мальчишке за часование Дианы.

Ярис понял это и слегка нахмурился.

Тем временем в зал вошли люди в темных мантиях и заняли круги с цифрами. Теперь каждый из них стоял возле одной из сверкающих цифр, которые держали хрустальные статуи.

К изумленной радости Василисы, с прорицателями пришла Диана! Сначала фея чинно прошествовала к Белой Королеве, присела в реверансе и произнесла:

— Ваше величество, прорицатели проверили мое время. С ним все в порядке.

— Хорошо, милая. Становись рядом.

Диана еще раз поклонилась и лишь после этого обменялась с Василисой радостными улыбками.

— Итак, если больше гостей не будет, то прорицатели вызвали только четверых ключников, — подытожила Черная Королева. — Интересно, почему...

— Наверное, кто-то из них сыграет самую важную роль в судьбе древнего замка, — предположил Мандигор и почему-то посмотрел на Василису.

— Или умрет в нем, — процедила Елена, тоже глядя на девочку, но этими словами больше испугала собственного протеже — Нурта.

В центр вышел Зиккур в золотом одеянии. Наверное, это послужило сигналом для остальных: все, кто стоял на кругах, опустили на колени, склонили головы и раскинули руки в стороны.

— Мы редко предсказываем людям их будущее, — начал он. Его голос гулким эхом разносился по залу. — Но с уважением относимся к просьбе дать знание касательно древних сооружений... Нам нужна вещь, принадлежавшая ранее Расколотому Замку. Чем старше она будет, тем лучше.

— Василиса, — позвала Черная Королева, — покажи им Стальной Зубок.

Девочка тотчас достала кинжал и с некоторой опаской протянула его главе Гильдии. Но тот вдруг покачал седой головой:

— Пусть хозяйка Черного Ключа сама станет с ним в двойной круг.

Он указал на красную восьмерку.

— Давай, Василиса, — подбодрила ее Черная Королева, а Белая ободряюще кивнула.

— А напротив пусть встанет рубиновый ключник, — продолжил Зиккур и, как только они встали друг напротив друга, добавил: — А теперь, пожалуйста, соедините руки в крепком рукопожатии.

Василиса подумала, что лучше бы ей предложили сразиться с тысячей треуголов, чем пожать ладонь брата. Судя по безразличному выражению лица Нурта, он думал примерно о том же.

Но Зиккур ждал, сохраняя самый невозмутимый вид, как и положено прорицателю, и ребята подчинились.

Ладонь Норта оказалась очень потной. Василиса старалась не замечать, с какой ненавистью брат смотрит на нее, и сосредоточилась на том, что говорил Зиккур. А тот попросил Диану и Яриса сделать то же самое, чтобы получилось перекрестие двух рукопожатий. Василиса видела, что Диане пришлось собрать всю свою волю в кулак, чтобы пожать руку Ярису. А вот тот выглядел равнодушным.

— Мы создаем перекресток сильных эмоций, необходимый для создания временного поля, — продолжил Зиккур. — Сейчас наши прорицатели просмотрят все временные параллели и сделают каждый свое предсказание. После небольшого совета мы озвучим его в той форме, в какой оно не только не повредит будущему, но и ускорит верный ход времени. А сейчас начнем, пожалуй.

В зале погас весь свет. Рука Норта почему-то сильно задрожала, крепко сжала ладонь сестры и вдруг ослабла. Василиса осторожно вытянула свою ладонь из его руки и щелкнула пальцами, зажигая огонек. Ее взору предстали застывшие во времени фигуры Дианы, Яриса и Норта. Зрелище было довольно жутковатым.

«Наверное, сейчас для каждого время движется по-разному, — рассудила Василиса. — Или остановлено для каждого».

Девочка представила, что она сейчас видится Диане такой же восковой куклой, и внутренне содрогнулась.

К ее удивлению, все остальные люди исчезли из зала: не было ни Зиккура, ни его прорицателей, ни обеих королев, ни Мандигора с Еленой.

Внезапно краем глаза Василиса уловила движение сбоку: к ней приближалась женщина в длинном серебристом платье-накидке, похожем на индийское сари. Незнакомка казалась очень старой, ее худое, изборожденное глубокими морщинами лицо обрамляли спутанные седые волосы, заплетенные в две толстые косы. Глаза под густыми белыми бровями были закрыты.

— Это я остановила время, — произнесла она чистым и сильным голосом, никак не вязавшимся с ее дряхлым видом. — Но не бойся, никто ничего не заметит.

— Кто вы? — с некоторой опаской спросила Василиса.

Женщина усмехнулась, не открывая глаз.

— Меня здесь прозывают слепой Агатой. Я живу далеко в горах, где когда-то впервые увидела звезды. Днями и ночами я слушаю небо... Оно шепчет мне о судьбах людей. О прошлом и будущем. У тебя мог бы получиться интересный клубок. Ты любишь ходить по краю? Это хорошо... Никогда не перегибайся через перила.

У Василисы от внезапно накатившего ужаса сильно закружилась голова, а по спине пробежал холодок: ну и ну, она находится в петле времени с какой-то сумасшедшей старухой.

Василиса попятилась, стараясь ступать осторожно. Может, удастся выбраться из зала? А там она подумает, как вернуть время назад.

— Пстой, девочка! — остановил ее резкий окрик слепой Агаты. — Тебе кажется, я говорю бессвязно? Может быть. Будущее можно предугадать, но нельзя обмануть. Поэтому послушай меня еще немного. Запомни: то, что кажется нам большим по определению, на самом деле гораздо меньше. Возможно, раз в пятнадцать. А твой ЧерноКлюч лишь тогда заговорит, когда станет совсем крошечным. — Она подошла еще на несколько шагов и приблизила свое страшное лицо к лицу Василисы, заставляя ту задрожать от страха. — Его недаром прозвали Стальным Зубком, а не, скажем, Железным Зубом. Или Зубищем. Да и ковали его у темных фей. У ФЕЙ. Понимаешь?

Василиса ничего не поняла, но кивнула на всякий случай:

— Да-да, конечно.

Она не хотела спорить с этой сумасшедшей прорицательницей, которая слушает небо в горах.

Но та еще не хотела отпускать Василису. Схватив девочку за руку, она шепнула ей в самое ухо, коснувшись его сухой кожей губ:

— Сама разгадай секрет Черной Комнаты. Ни твой отец, ни его главный враг не должны узнать его раньше тебя. И запомни: то, что ты найдешь в Расколоте Замке, очень опасно, но по-настоящему оно станет опасным, лишь когда соединится со своей второй частью. Вы получите лучшее оружие против духов, но не ровен час, оно попадет им в руки — Эфларе придет конец. На вашей земле настанет Эра духов, которую назовут Астрагоровой Эрой. Понимаешь?

«Понимаешь... понимаешь... понимаешь...» — донеслось до Василисы как будто издалека.

Василиса тряхнула головой и вдруг увидела перед собой заговор Снежки, за который она цеплялась обеими руками. Рядом летела на Яркоглазе Черная Королева.

— Вот уж нагадали, понимаешь... — бурчала повелительница фей. — Как тебе это, а? — И добавила глухим голосом, явно копируя Зиккура: — «Все секреты замка раскроются, когда один из ключников расстанется с душой навсегда». Понятно, почему их загнали в самые горы, этих прорицателей. С такими-то гаданиями!

— Так все закончилось? — изумленно спросила Василиса. — Но когда? Я ничего не помню.

— Ну и ну, — покачала черной вуалью королева. — Эти псевдогадатели в мантиях совсем утомили детей своими опытами. То-то, я вижу, ты немногословная какая-то... Ничего, скоро прилетим уже, отдохнешь, выспишься.

Она еще что-то бурчала себе под нос, но Василиса ее уже не слушала. Девочка думала о том, приснилась ли ей слепая Агата или нет.

Как так получилось, что она совсем не помнит ни окончания обряда гадания, ни того, как взобралась на Снежку и полетела на ней...

А может, в этом и заключалось пророчество прорицателей: каждый из ключников услышал свой совет. Василиса решила на всякий случай заучить на память все слова, что услышала от странной, полуреальной старухи Агаты, и, к ее удивлению, это удалось ей очень легко.

К счастью, они действительно подлетали к Чернолюту — впереди уже виднелись его тонкие черные башни на фоне светлеющего в ожидании рассвета неба.

Уже через каких-то полчаса разомлевшая после сытной еды — пирога с мясом и чая со сливками — Василиса провалилась в усталый и сладкий сон. Ее тут же окружили яркие звезды в вышине над горами, шепчущие друг другу о том, что думают люди, глядя на них, и какие загадывают желания. Между звездами плыла на белом полумесяце луны странная старуха с длинными седыми косами, прикладывала руку к уху, а потом кричала в темноту ночи: «У ФЕЙ, понимаешь? ЧерноКлюч ковали у фей!»

Глава 5

Маар

На следующий день Василиса проснулась очень поздно — в два часа. Пока она умывалась в ванной, в ее комнате клок заканчивал накрывать стол для завтрака: кофе с молоком и булочки. Некоторое время девочка с интересом наблюдала за ним — как железные руки захватывают тарелку, чашку и салфетки в специальные зажимы, как поворачивается вокруг своей оси основной корпус, как механический голос произносит: «Завтрак готов, госпожа». Вскоре клок уехал по рельсам в коридор, а Василиса, откусив от первой булки, решила залезть в часолист.

По-видимому, на сегодня все занятия отменялись — Василиса не обнаружила в часолисте обычного расписания на день. Пользуясь свободным временем, она решила написать письмо Захарре — с недавнего времени от подруги приходило самолетающее письмо, на обратной стороне которого следовало написать ответ. Василиса понимала, что такая секретность объяснялась порядками в Змиулане. Девочку передернуло от осознания мысли, что их переписка может быть прочитана кем-нибудь еще, Астрагором например.

Но, забравшись в личный уголок, она не обнаружила письма от подруги. Привычно шумел водопад, ярко светило солнце, отражаясь в голубой воде сотней золотистых зайчиков, где-то заливался пением соловей. Обычно письмо лениво порхало над озером, но сегодня его нигде не было видно. А Василисе так хотелось написать Захарре о таинственном предсказании прорицателей! А может, даже рассказать о слепой Агате. Окончательно расстроившись, девочка подождала еще немного — попускала «жабки», дойдя аж до шести прыжков одного камешка, после чего решила вернуться в комнату. Раз сегодня у нее выходной день, она может действительно расслабиться. Например, заняться какой-нибудь приятной ерундой, — побродить по замку, поглазеть на клоков, снующих по рельсам коридоров.

Неожиданно в дверь постучали: вошел клокер. Судя по знаку на одежде — аббревиатуре Ч.К. с ярко-алым вензелем, заключенной в круг, — это был один из личных клокеров королевы. Четким, механическим голосом он предложил Василисе спуститься в библиотеку, где ее ожидала повелительница лютов. Девочка машинально кивнула ему, быстро пригладила растрепавшиеся волосы и, захлопнув часолист, спрятала его, не забыв вернуть часовую стрелу на запястье. Все это время клокер равнодушно наблюдал за ней.

Пока они шли по коридорам, Василиса украдкой рассматривала нового механического слугу королевы: в отличие от остальных, этот по виду был ее ровесником — мальчишка с короткой стрижкой кучерявых золотых волос, одетый в длинную черную тунику с серебряной вышивкой по краю ворота и манжет. Если бы не пустой взгляд сильно прищуренных глаз, похожих на щелочки, смиренное выражение лица, ну и, конечно, ослепительно-золотая кожа, Василиса решила бы, что перед ней живой человек.

— Про-шу напра-во, — отчеканил клокер.

Василиса послушно завернула за угол, хотя и так знала, куда идти. Честно говоря, эти ходячие часовые механизмы до сих пор вызывали у нее некоторое опасение. Она все никак не могла к ним привыкнуть. Может, именно поэтому почти каждую ночь ей снилось то страшное золотое лицо... В замке Чернолют служило много клокеров, практически все были скопированы со взрослых людей. За исключением разве что мальчика-пажа, галантно

встречавшего всех гостей у ворот замка и со сложными поклонами провожавшего их до самых дверей. Василиса вдруг подумала, что здорово было бы иметь своего личного клокера. Например, обучить его петь или танцевать... А может, Черная Королева решила сделать ей как раз такой подарок? Ну чтобы тот помогал ей книжки носить из библиотеки или же защищал ее. Вот, например, врезал бы как-нибудь Норту по носу своей железной ладонью! Василиса не выдержала и фыркнула, живо представив подобную сцену.

Тем временем они пришли: клокер услужливо распахнул двери библиотеки, пропуская девочку вперед.

Черная Королева стояла возле шкафа и читала какую-то книгу, часто переворачивая страницы.

— Ваше величество, госпожа Огнева прибыла, — произнес клокер четким, но слегка задрожавшим голосом.

«Может, его механизм еще не совсем налажен и функция голоса слегка барахлит?» — подумалось девочке. Впрочем, ее внимание тут же переключилось на королеву: интересно, что она сейчас скажет?

Черная Королева захлопнула книгу и, поставив ее на полку, медленно развернулась. На ней была легкая прозрачная вуаль, почти не скрывавшая лица, и простое черное платье — верный признак того, что сегодня повелительница не собирается покидать Чернолут. Прищурившись, она кинула заинтересованный взгляд на клокера и даже слегка улыбнулась ему.

— Какой занятный экземпляр! Наверное, только что с фабрики привезли... Что ты умеешь делать, дорогой? Какова твоя специализация?

Клокер сделал один ровный, механический шаг вперед.

— Прислуживать по дому ваше величество. Убирать, мыть и складывать. Водить гостей...

— За нос? — ехидно вставила Черная Королева. — Может, тебя на переработку сдать? Мне кажется, ты совсем ни на что не годишься.

— Про-стите, ваше величество... Я бу-ду стараться лучше.

— Надо вернуть тебя туда, где ты родился, да? Чтобы лютый холод проветрил твои механические мозги.

Заинтригованная Василиса с интересом следила за их разговором. Интересно, что же так не понравилось Черной Королеве в этом клокере? Может, он и вправду бракованный? Как будто в ответ на ее мысли механический слуга пошатнулся и с глухим стуком упал на колени, прижимая правую руку к груди.

— Мне плохо, — пробормотал он. — Серд-це...

Василиса бросилась к нему, на ходу размышляя, есть ли у клокера сердце? Хотя, наверное, так у них называется заводной механизм...

— Что с ним случилось? — спросила она, осторожно беря клокера за руку. Его ладонь оказалась на удивление теплой, что очень удивило девочку.

— Только этого не хватало, — довольно скептически высказалась Черная Королева. — Теперь нам точно придется сдать его на металлолом. Может, часы из него выйдут куда лучше, чем рядовой клокер, кхм... прислуживающий по дому.

Наверное, смирившись с обещанной ему судьбой, клокер закрыл глаза, повалился набок и замер, скрючившись.

Василисе стало жалко несчастного механического человека — все-таки он выглядел

таким настоящим!

— А его нельзя починить? — робко спросила она.

Неожиданно Черная Королева громко расхохоталась.

— Да он сам починит кого хочет, — вдоволь насмеявшись, высказала она удивленной Василисе. — Впрочем, я знаю, как нам быстренько привести его в исправное состояние... А ну-ка, милая, пни его хорошенько в живот. Лучше раза три, так надежнее.

Не успела девочка удивиться странному приказанию королевы, как клокер необычайно резво вскочил, представ в образе обычного, немного обиженного мальчишки с желто-зелеными глазами, лучащимися весельем, без малейшего признака вины или раскаяния на лице.

— Ну вот зачем сразу пинаться, ваше величество? Я же просто пошутил!

— Одной краски сколько израсходовал, гаденыш, — беззлобно произнесла Черная Королева. — Вот дед ругаться-то будет, а?

— Не будет, если не узнает.

— Узнает, узнает, — возразила повелительница лютов.

— А может, пусть лучше не узнает? — В голосе мальчишки проскользнули умоляющие нотки, впрочем, донельзя фальшивые.

— Он еще торговаться со мной вздумал! — возмутилась королева. — Узнает да еще всыплет тебе за шутки такие с нашей почетной гостьей.

— Эх, ну ладно... Я готов понести самое справедливое наказание. Ну или не самое...

— Вот так-то лучше.

— Так это просто мальчишка? — дождавшись паузы в их разговоре, уточнила Василиса. — Он что, немного того?

Она чувствовала себя слегка уязвленной — ведь это над ней подшутил псевдоклокер, и поэтому хотела ответить хотя бы колкостью.

Мальчишка весело глянул на нее, но ничего не сказал. Только прищурил свои кошачьи глаза.

— Это Маар, внук нашего Механика, — отрекомендовала шутника повелительница лютов. — Очень способный малый, только шальной немного... Я тебе что сказала, а? Привести Василису. А я-то гадаю, что ж вы так долго идете? Грешным делом подумала, что это Василиса копается... А это наш Маар перевоплощался. Может, ты и вправду помешался за время вашего путешествия?

— Я больше не буду, честное слово, — нагло заявил мальчишка. — Клянусь самыми древними часами Чернолюта!

Черная Королева усмехнулась, явно не доверяя этому, наверняка уже сто раз повторяемому в прошлом обещанию.

— Как твоя практика, Маар? Научился хоть чему-нибудь в астроградских мастерских?

— Да чему они могут научить нас с дедом? — не без бахвальства откликнулся мальчишка. — Но кое-что мы привезли... Надо кое-какие детали еще подобрать только... Ну дед вам лучше расскажет.

— Выходит, придется еще на ЗолМех съездить, а? — Черная Королева рассеянно покивала, думая о чем-то своем. — А я как раз хотела свозить туда Василису на экскурсию... Твой отец написал, дорогая, просит привезти тебя на праздник в Черновод.

— Какой еще праздник? — удивилась Василиса. Ее сердце радостно забилось: может, ей удастся наконец увидеть друзей?

— День рождения твоих брата и сестры, Норта и Дейлы... Заодно и подарок им выберешь, на фабрике много всяких интересных штучек. Вон Маар тебе поможет.

— Помогу, конечно, — с готовностью откликнулся мальчишка.

— А можно отказаться? — с надеждой спросила Василиса, которой не очень-то улыбалось идти к Норту и Дейле на день рождения, да еще что-то дарить.

— Разумеется нет, — фыркнула Черная Королева, вновь занявшись поиском какой-то книги на полках. — Да, они оба не раз подло поступали по отношению к тебе, но все же вы одна семья, не правда ли? Посмотри на нас с твоим отцом — мы ненавидим друг друга, но при встрече мило улыбаемся. Почти всегда... Дипломатия — великая штука. И чем раньше ты научишься носить ее маску, тем лучше.

На лице Василисы появилось некое кислое выражение, конечно же, не укрывшееся от повелительницы.

— Неужели ты не хочешь увидеть своих друзей? Там будут Драгоции, а может, и остальных ключников позовут... Надо же вам всем уважить рубинового ключника, не правда ли?

Вместо ответа Василиса вздохнула. Ну что ж, есть и положительный момент: она наконец-то увидит Фэша и Захарру. А может, и Диану с Ником. Да еще пойдет на загадочную фабрику по производству часовых механизмов!

— Я очень хочу увидеться с друзьями, — произнесла она. — Жалко, что для этого надо идти на этот ужасный день рождения.

— Не переживай, на фабрике мы сможем выбрать твоему братцу и сестричке какой-нибудь зловредный подарок. — Маар заговорщицки подмигнул. — Поверь, я большой мастер по розыгрышам.

— Я это уже поняла, — пробурчала Василиса. Но все же Маар ей понравился — у него была открытая улыбка да и вообще довольно приятное лицо, даже несмотря на золотую краску.

Как только мальчишка вышел, повелительница лютов обернулась к Василисе:

— Ну а теперь поговорим о наших делах. Признаюсь, я уже отклонила два приглашения в Змиулан. Астрагор с каким-то странным упорством просит привести к нему на занятие всех ключников. В скором времени вы сделаете осторожную вылазку в Расколотый Замок, поэтому небольшой урок от такого мастера, как он, пригодился бы... Но я совершенно не доверяю Астрагору. Ты умная девочка и все понимаешь, конечно. Да, твой отец предан ему и его Ордену, и вряд ли великий Дух Осталы причинит тебе вред в открытую. Но все же советую быть предельно осторожной. В любом случае в Черновоме ты будешь под защитой своего отца, — продолжила Черная Королева. — Просто смотри в оба, слушай и запоминай все, что там происходит, а сама говори мало. Поняла, Василиса?

— Да, ваше величество, — охотно ответила та. Ей вдруг пришло на ум, что во время праздника она вполне может помириться с Фэшем. А может, мальчишка сам уже остыл и просто не может ответить на ее письмо. Вон и от Захарры давно не было вестей.

Королева в задумчивости наблюдала за Василисой.

— А сейчас отнеси Стальной Зубок нашему Механику, раз он вернулся. Пусть посмотрит, все ли с нашим кинжалом в порядке. Чует мое сердце, в Расколоте Замке нас ждет много сюрпризов... надо быть ко всему готовыми. Маар сейчас тебя проводит. Уверена, он топчется под самой дверью.

Василиса поклонилась и вышла.

Мальчишка действительно поджидал в коридоре, и Василиса передала ему просьбу Черной Королевы.

— Я пойду смою краску. — В его зеленых глазах на золотом лице промелькнуло по веселой солнечной искре. — Дождись меня во дворе возле парадной лестницы, ладно?

— Только поторопись.

К счастью, Маар не задержался. Ровно через десять минут он предстал перед ней в нормальном виде: в темных брюках и чистой широкой рубашке, подпоясанной витым шнуром серебристого цвета. Василиса отметила про себя, что мальчишка обулся в туфли с заостренными носками, которые обычно носят часодеи. Выходит, он наверняка умеет часовать.

— Идем! Наша мастерская в конце сада, это недалеко.

Маар быстро зашагал, и Василиса последовала его примеру.

— У тебя какая степень? — спросила она его, оставив попытки рассмотреть часовой браслет на его правой руке.

Маар глянул на нее с прищуром и замедлил шаг.

— Первая. — Он закатал рукав рубашки и продемонстрировал золотой браслет с черным циферблатом. — Мои часы остановились на полпервого. Чуть-чуть не хватило до высшей степени.

— А-а-а... Ты ходишь в часовую школу?

— Нет, конечно, что я там забыл? Нас всех обучает Мендейра, иногда — Римма. В остальное время я работаю у деда. Мне по душе часовая механика.

— Понятно.

Василиса внутренне подготовилась, ожидая ответных расспросов, но Маар промолчал.

Они прошли парк и остановились возле небольшого строения, похожего на часовню. Василиса вспомнила, что не раз бродила здесь во время прогулок, но ей и в голову не приходило, что эта узкая башенка с крышей-колокольчиком, небольшим часовым циферблатом и железной дверцей, вечно запертой на засов, и есть королевская мастерская.

Маар наблюдал за ее реакцией с хитрой усмешкой.

— Маловата, да? Черная Королева совсем о нас не думает, держит моего деда — своего лучшего мастера — в тесноте. — Он притворно вздохнул и, толкнув кованую железную дверцу, вошел первым.

Василиса с любопытством последовала за ним и тут же замерла на пороге. Ее взору открылась просторная светлая комната со множеством высоких, стрельчатых окон. Между ними тянулись по стенам стеллажи с книгами, а посередине, образовав широкий круг, стояли столы. Василиса увидела привычный беспорядок мастерской: инструменты различного вида и размера, кипы чертежей, мелкие часовые детали, карандаши, линейки, увеличительные стекла. Над столами низко висела большая деревянная люстра с каскадом белых восковых свечей, толстый шнур от нее вел к каким-то рычагам на стене, — наверное, это был механизм регулировки высоты.

Насладившись изумлением Василисы, Маар повел ее к железной винтовой лестнице, уходящей куда-то вверх. По дороге девочка с любопытством заглянула в одно из окон и увидела, что оно выходит в парк Чернолота. Наверняка пространство мастерской расширили с помощью времени, по тому же принципу, что и гостиную в доме Нортон-старшего.

Наверху располагалась мансарда: длинная и узкая комната с косым двускатным потолком. Из многочисленных окошек его лился теплый солнечный свет, гоняя по воздуху

ярко-золотистые пылинки. Здесь царили чистота и порядок, даже несмотря на обилие старых вещей — часов в громоздких корпусах, медных ламп или стеклянных светильников, кресел с продранными обивками, музыкальных шкатулок, поломанных механических игрушек, медной посуды и даже отдельных частей клокеров — полуразобранной головы, например, или коробочки с пальцами. Приглядевшись, Василиса заметила, что почти на каждой вещи прикреплена небольшая табличка с номером — наверное, они нуждались в ремонте.

Где-то невдалеке послышался шум льющейся воды и чье-то фальшивое пение.

— Думаю, что дед решил помыться после дороги, — подтвердил ее догадку Маар. — Мы только три часа назад приехали. Подождем немного.

Мальчик указал Василисе на кресло, выглядевшее более-менее прилично, и она послушно присела. На подлокотнике кресла тоже висела табличка:

«Кресло механическое, с катапультай». И в скобках: починить ТОЛЬКО ножку.

Прочитав ее, Василиса неестественно выпрямилась: а если эта катапульта еще работает? Как выкинет своего седока под самый потолок!

— Не переживай, катапульта мы давно разобрали на запчасти, — заметив ее опасения, рассмеялся мальчик. — А табличку оставили. Как раз для гостей.

Он хитро усмехнулся. Василиса попыталась принять гордый и независимый вид. Этому шутнику не удастся ее смутить, пусть даже не старается.

— Слушай, какие глаза у тебя синющие, — неожиданно произнес тот. — Особенно когда злишься. Смотришь, и словно в озере тонешь, в самую синюю глубину погружаешься. Очень красивые.

Василиса почувствовала, что ее лицо начинает краснеть.

— Я не злюсь, — пробормотала она. — И вообще хватит говорить глупости.

Маар снова улыбнулся.

— Я просто высказал то, что думал. Разве говорить правду глупо? Никогда не видел таких, как ты, — добавил он с полуулыбкой.

Василиса демонстративно хмыкнула. Впрочем, потому что не знала, что ему ответить. Ссориться с мальчишкой не хотелось, тем более что слова его были приятны. Поэтому она решила просто не реагировать.

Чтобы отвлечься, девочка принялась разглядывать часы на стенах. В основном здесь висели старинные экземпляры, причем во многих не хватало деталей. Например, в одних часах отсутствовали стрелки и половина стекла в корпусе, у других все цифры имели дыры, похожие на следы от пуль, а в третьих вообще не было циферблата, только оголенный часовой механизм — двигалась колесная система, опускались и поднимались всевозможные рычажки.

— Дед коллекционирует часы с дефектом, — заметив ее интерес, произнес Маар. — И только те, у которых вообще нет стрелок.

Василиса пригляделась и увидела, что действительно — ни на одном циферблате не было стрелок. Поэтому она встала и решила рассмотреть их поближе. Ее заинтересовали овальные часы с надтреснутой стеклянной крышкой, те, что висели в самом низу слева.

— Вот эти часы особенные, — продолжил Маар, украдкой наблюдая за Василисой. — Когда-то они принадлежали знаменитому остальскому часовщику... Я забыл, как его звали. Но точно знаю, что его зачасовали, назвав по числовому имени. И часть мощного боевого эффера ударила по часам. Прикольно, да?

Василиса осторожно потрогала пальцем надтреснутое стекло. Ничего прикольного она в этом не видела, но часы внушали уважение, ведь когда-то они были свидетелями настоящего смертельного боя.

— Хочешь посмотреть фотографии? — внезапно предложил Маар.

— Конечно! — моментально оживилась Василиса. Ей вдруг пришло в голову, что в часовом мире она еще ни разу не видела фотографии.

Мальчик подошел к одному из стеллажей и извлек из-под вороха бумаг довольно объемный альбом в коричневатом кожаном переплете на металлических застёжках. К удивлению девочки, Маар снял с шеи ключ, висевший на цепочке, и вставил в скважину замка альбома.

— Вы так дорожите своими фотографиями? — любопытно спросила Василиса.

— Все оберегают фотографии, — удивленно покосился на нее Маар. — Ты же не хочешь, чтобы они превратились в часограммы и к тебе из фотоальбома вдруг пожаловали бы незваные гости?

— То есть как это? — не поняла Василиса. — Там что, живые фотографии?

Она вытянула шею, пытаясь заглянуть в альбом. Маар изумленно глянул на нее и, не сдержавшись, весело присвистнул.

— Ты что, правда не знаешь? Не притворяешься?

Василиса вздернула подбородок.

— Я не так долго живу на Эфларе и еще много чего не знаю, — уклончиво пояснила она. — На Остале фотографии — это всего лишь картинки, кадры из жизни... Здесь не так, что ли? Вообще-то я еще никогда не видела часовых фотографий.

— Вот это да! — Мальчик лукаво прищурился. — Жаль, что я не знал об этом раньше... Иначе бы подготовил розыгрыш почище клокера.

С хитрой улыбкой на лице он три раза повернул ключ в замке и наконец-то открыл альбом. Василиса приблизилась, чуть ли не сгорая от любопытства. Но к сожалению, ее постигло разочарование: на первой странице она увидела обычную фотографию, да еще черно-белую — ветхий одноэтажный домик с покосившейся соломенной крышей на фоне симпатичного лесного пейзажа.

— Здесь я родился, — разъяснил Маар. — Так дед говорит. Понимаешь, мои родители погибли во время последней войны. Иногда мы с дедом ходим туда, грибы собираем...

Мальчик торопливо перевернул фотографию, словно стесняясь ее, зато при виде следующей на его лице вновь появилась улыбка:

— Вот это мои друзья детства — Серый, Венит и Якуб. Мы вместе работали в кожевенной мастерской, пока дед меня сюда не забрал. Это уж потом он провел посвящение и обнаружил у меня часовой дар. После этого я окончательно переехал в Чернолют и стал ему помогать.

С фотографии улыбались веселые мальчишеские лица, почему-то перемазанные сажей.

— Это мы после уборки во дворе мастерской, поэтому грязные, — прокомментировал Маар. — Нас за что-то наказали, как обычно... Я по ним скучаю немного...

— Ну и что же тут необычного? — разочарованно спросила Василиса. — На Остале делают точно такие же фотографии и ничего особенного в них нет.

— Я бывал на Остале, — прищурился Маар. — Дед часто ездит в экспедиции за некоторыми ценными вещами. А еще встречается с людьми — часодеями, живущими там. Иногда он берет меня помощником. Для остальных фотографии — это, гм... память,

воспоминание, картинка, но не более.

— Ну а что, для часовщика по-другому?

— Конечно! — снова фыркнул Маар. — Фотография — это мгновение Времени. Часограмма, одна из составных частей временного перехода. Точка, удобная станция, устойчивая координата. Понимаешь? Другими словами, через фотографию можно попасть куда угодно.

— Значит, часограмма — это фотография, через которую можно совершить временной переход?

— Именно так. В основном это портреты людей крупным планом.

Некоторое время Василиса молчала.

— Ты хочешь сказать, что твои друзья могут переместиться сюда через вот эту фотографию? — Она с подозрением глянула на грязные рожицы в альбоме.

— Они — нет. — Маар слегка прикусил нижнюю губу, словно сдерживал смех. — А вот часовщик — да. Скажем, если ты хочешь незаконно проникнуть в какой-нибудь дом, то тебе достаточно просто оставить там свою фотографию. После чего при помощи довольно-таки простого эфера ты переходишь в эту часограмму, а потом выходишь из нее в том месте, где оставила.

— Но это же опасно! — ужаснулась Василиса. — А если какой-нибудь преступник оставит свою фотку в банке, например? Украдет деньги и вернется назад.

— А ты думала! — покивал Маар. — Да, и чем фотография будет новее, тем лучше, иначе можно ошибиться и попасть в собственное прошлое. А в своей жизни заблудиться — раз плюнуть! Все зависит от мастерства часовщика, конечно. В общем, поэтому у нас не принято хранить снимки где попало. Да, а еще на фотографиях, где есть малознакомые люди или даже вообще незнакомые, мы ставим особую восковую печать — знак запрета. Иначе спасу не было бы от непрошенных гостей. Представляешь, сколько нашлось бы желающих побывать в королевской часовой мастерской.

— Понятно...

Василиса подумала о том, что она никогда не имела собственных фотографий. Конечно, они с ребятами фотографировались на тренировках, но у нее дома не было компьютера, чтобы их просматривать.

— Ой! — вдруг хлопнул себя по лбу Маар. — Я забыл проверить почту в часолисте. Это важно... Извини, я недолго, ладно?

— Конечно, — кивнула Василиса.

Мальчик взмахнул часовой стрелой — из бледно-зеленого круга, который почему-то искрил, выплыла серая книга в изрядно потрепанной обложке, даже кисточка, свисавшая изнутри, совсем разлохматилась и выглядела довольно грязной.

— Старая модель, — перехватил ее удивленный взгляд Маар. — Надо будет новый купить.

Он нахмурился, давая понять, что тема закрыта.

Стукнула дверь, и в мастерскую вошел «дед». На самом деле это был крепкий, коренастый мужчина с крупной головой, изрядно полысевшей на затылке. Он не казался пожилым, хотя носил пышные седые усы и бороду. У Василисы создалось ощущение, что он начинал карьеру мастера с кузнечного дела как минимум.

— Это мой дед Николай Броннер, — представил его Маар, быстро убирая часолист. — А это Василиса, черноключница.

— Здесь меня все называют Механиком. Ну или дедом, как захочешь. — Мужчина протянул Василисе большую, крепкую ладонь, и она осторожно пожала ее:

— Приятно познакомиться.

— Ну, показывай артефакт. — Дед надел фартук и тщательно вытер об него свои большие, жилистые руки. Маар в нетерпении вытянул шею.

Василиса догадалась, что мальчишке очень хочется взглянуть на ЧерноКлюч. Она усмехнулась про себя и, вытащив кинжал из бокового кармана штанов, передала мастеру.

Тот взял лупу, проглядел через нее все лезвие, внимательно осмотрел рукоять.

— Надо бы почистить, совсем загрязнился, — неодобрительно отозвался он, заставив девочку втянуть голову в плечи.

Дед поднес кинжал к самым глазам, пробормотал «добротная сталь», после чего взял ножичек с изогнутым лезвием и какую-то штуку, похожую на пинцет, и с их помощью ловко повыдергивал из лезвия все камни, уложив их на кусок бархатной ткани.

Василиса только рот открыла от изумления. Она уже хотела высказать деду все, что думает по этому поводу, но вовремя заметила насмешливый взгляд Маара и смолчала.

— Звездчатый сапфир, — тем временем вынес вердикт мастер. — Редкий камешек. При верном направлении часовой энергии на его поверхности появляется многолучевая звезда. Вот почему он проводит самые точные временные пути. Да, из этого вида сапфиров получают очень сильные часоводы. А теперь проверим, в каком они состоянии.

Он долго рассматривал камни под самыми разными видами луп, после чего осторожно протер их мягкой черной тканью и, к облегчению Василисы, снова закрепил на лезвии. Но уже в следующую минуту мастер отсоединил рукоять от клинка и принялся за ее изучение. Василиса сидела с каменным лицом, не зная, как себя вести. С одной стороны, она понимала, что королевский мастер знает, что делает, с другой — смотреть на любимый, разобранный по частям ЧерноКлюч было невыносимо.

Маар присоединился к деду и даже вполголоса что-то шептал ему.

— Надо наточить, да? — донеслось до Василисы. — Совсем затупился... Подать тебе точильный брусок?

— Как ты его носишь? — вдруг спросил мастер. — Без ножен, наверное?

— Просто обматываю лезвие в ткань, — отозвалась Василиса.

— Так не пойдет, — категорически произнес мастер. — Маар, принеси те ножны, которые ты сделал. Думаю, они придутся в самую пору.

У Маара как-то неуловимо изменилось лицо. Он явно смутился.

— Ты думаешь? — забормотал он. — Э-э... впрочем, ну ладно, как скажешь.

«Наверное, ему неловко показывать свою работу, — подумала Василиса, наблюдая, как быстро удаляется Маар. — Может, его ножны не очень хороши?»

— Очень непростая вещь, твой ЧерноКлюч, — произнес мастер, не отрываясь от своей работы. — Его смастерил сам Эфларус, хотя ковали-то у фей, я слышал.

Василиса моментально вспомнила слова слепой Агаты.

— А что особенного в том, что Стальной Зубок ковали у фей? — с замиранием сердца спросила она.

Мастер хмыкнул.

— То и значит, что ковали его маленьким, а большим он стал при переносе в наш мир, где Эфларус добавил ему часоводы из звездчатого сапфира, настроил числовой знак. Поэтому и зовут нашего малыша Стальной Зубок.

— Мне никто не рассказывал, — огорчилась Василиса. А сама подумала, что слепая Агата, видать, совсем не сумасшедшая и точно не привиделась ей.

Дед хмыкнул и скопил на девочку один глаз.

— Да это и неважно все, — заговорщицки произнес он. — Главное, что ЧерноКлюч признал тебя за хозяйку. А значит, твоя это судьба, а не чья-либо еще...

Вернулся Маар.

— Держи.

Мальчик протянул Василисе футляр из черной кожи, окованный с острого края гладким металлическим наконечником.

— Внутри находится тонкий остов из дубленой кожи, — принялся пояснять он. — Лезвие плотно входит... Наконечник дополнительно защищает ножны от острия клинка. А вот это петля, можно к поясу приторочить. Я сам смастерил.

— Маар спец по таким вещам, — заверил дед. — Любит оружие.

— Отличная вещь, — восхитилась Василиса и не удержалась, погладила шероховатую поверхность кожи. — Спасибо...

— Не за что. — Кошачьи глаза Маара вновь наполнились задорным блеском. — Что не сделаешь для такой симпатичной синеглазой девчонки.

Дед весело хмыкнул, а Василиса пожалала плечами, демонстрируя полное безразличие к его комплименту. Честно говоря, она не могла понять, заигрывает с ней этот мальчишка или просто подкалывает. В любом случае надо вести себя с ним поосторожнее. Тем более при его склонности к розыгрышам.

— Ну вот, получай свой ключик обратно.

Мастер передал Василисе кинжал: его отполированное лезвие ярко блестело, а самоцветы сверкали пуще прежнего.

— О, спасибо!

Стальной Зубок легко вошел в ножны, словно те были для него предназначены. Василиса решила, что иногда будет носить их на поясе своих любимых джинсов.

— Я сам отчитаюсь потом перед Черной Королевой, — добавил дед и махнул им рукой. — А вы идите, погуляйте.

Но в саду их поджидала Мендейра. При виде феи Темных Мыслей Маара и след простыл: мальчишка просто сиганул рыбкай в кусты, причем без всякого часодействия. Пока Василиса мысленно корила себя за несообразительность последовать примеру парня, Мендейра строго отчитала ее за пропущенный урок. Она заявила, что не потерпит столь наглого отлынивания и даже повелительница лютов со своими ночными поездками ей тут не указ. После чего забрала встревоженную ее пылким энтузиазмом Василису отрабатывать боевые эферы до самого позднего вечера.

Глава 6

Золотой механизм

Первый громовой раскат бабахнул в шесть утра, и, словно по сигналу, хлынул ливень, забарабанили по оконному стеклу частые дождевые капли. В темном, нахмурившемся небе то и дело сверкали яркие росчерки молний, гром раздавался все чаще и чаще, прогнав последнее облачко дремоты.

Василиса выскользнула из-под одеяла и подбежала к камину. Холод тут же пробрался под ночную рубашку, пробежал по спине, ледяными пальцами схватился за босые ступни. С помощью часовой стрелы Василиса зажгла огонек и ловко метнула его в каминный зев — сухая связка дров тотчас вспыхнула.

Стало теплее. Но гроза все не утихала. Не закрытые с вечера ставни с ужасным стуком бились на ветру, словно это гигантский монстр пытался прорваться внутрь замка. Но Василисе совершенно не хотелось бороться со стихией, чтобы попытаться закрыть их. Поэтому она просто сидела у огня, изредка поглядывая на хаос, творящийся снаружи. Конечно, она очень волновалась, что из-за плохой погоды отменят поездку домой, в Черновод, не говоря уже о часовой фабрике. Прошла неделя с их приснопамятной поездки в Гильдию прорицателей, и каждый день Мендейра заставляла Грозу, Василису и, конечно, Маара упражняться в боевом часовом искусстве. Внук королевского механика оказался очень проворным, его боевые эферы всегда достигали цели. Но даже он частенько проигрывал Грозе в крылатом бою. Как только за ее спиной появлялись крылья, она преображалась: синей молнией носилась по небу, то взмывая, то падая, планируя или нанося удар, и ее угловатость и неуклюжесть, присущие ей на земле, совершенно исчезали в воздухе. Мендейра говорила, смеясь, что Гроза — потомок древних фей, которые достигли в летном искусстве самых вершин мастерства, потому что никогда не ступали на землю, чтобы не быть хоть в чем-то похожими на людей.

Вопреки опасениям Василисы, ровно в семь дверь открылась, и в комнату вкатился клок с подносом в механических руках.

— Завтрак перед дорогой, госпожа, — деловито доложил он, расставил посуду на небольшом столе и ушел.

На уже заправленной Василисой кровати появился дорожный костюм — блузка, брюки, пояс, куртка. Сердце девочки радостно забило: пора в путь! Она быстро оделась, запихала в себя порцию блинов, в несколько глотков выпила чай и, подхватив уже давно собранную сумку-таймер, выскочила в коридор.

Возле парадной лестницы ее поджидал Маар, стоя под большим черным зонтом. Василиса сбежала по ступенькам, и он тут же шагнул к ней, спасая от дождя.

— Как тебе погода? — спросил мальчик вместо приветствия. — Придется лететь в карете... А я думал, возьму малевала, жалко... О-го! Ты только посмотри!!!

Василиса с любопытством выглянула из-под зонта. В то же мгновение, прерывая монотонный шум дождя, послышалось сильное гудение и какой-то равномерный, хлопающий звук, словно что-то с силой рассекало непрерывный поток воды, льющейся с неба. Ждать долго не пришлось: на мокрые плиты двора плавно опустился странный

механизм, похожий на огромный стальной огурец, с большими крыльями, продолжавшими вибрировать от движения. Опорой ему служили две металлические ноги на пружинах, отдаленно смахивающие на птички.

— Это часолет! — взволнованно пояснил Маар. — Наверное, мы полетим на его борту!

Между тем крылья затихли, а в круглом боку диковинной машины прорезалась овальная дыра люка, и на землю спустилась небольшая металлическая лестница.

— Ну что, готовы к путешествию?

Черная Королева, одетая в широкий дорожный плащ, поманила их рукой. Ее лицо было полностью открыто.

— Залезайте, пока не намокли окончательно. Не хватало вам простудиться.

Внутри оказался небольшой салон, разделенный с кабиной пилота прозрачной перегородкой. Черная Королева скинула плащ, оказавшись в тугом кожаном комбинезоне. Она улыбалась, и ее глаза блестели от возбуждения. В этой одежде она была похожа на обычную молодую девушку, предвкушающую интересное путешествие.

— Поведу я, — оповестила она. — А вы пока пристегивайтесь. И поспешим, лететь долго.

Стекло заслон опал, пропуская пилота, после чего вновь поднялся, наглухо разделяя помещения.

В салоне оказалось несколько рядов кресел, и ребята поспешили занять первые два, поближе к кабине пилота. Маар помог Василисе пристегнуться и вовремя: загудел мотор, что-то завибрировало. За окном иллюминатора взмахнули с натугой огромные механические крылья, и часолет, плавно оторвавшись от земли, поднялся в воздух.

— Ты еще не летала в часолете, да? — обратился Маар к Василисе, как только закончились перегрузки. — И как тебе?

— Похож на обычный маленький самолет, — деланно равнодушно ответила Василиса. Правда, она никогда не летала на самолетах, но видела их в кино.

— Я слышал от деда про самолеты, — воодушевленно произнес мальчик. — Они работают на поршневых или реактивных двигателях. В небольшом самолете обычно поршневые... Двигатель вращает воздушные винты, которые и создают тягу, необходимую для перемещения самолета в воздухе. Сложно и не так удобно устроено, как у нас, но интересно.

Василиса только кивнула, сраженная тем, что эфларский мальчишка знает о самолетах куда больше нее самой, и подумала, что надо как-нибудь восполнить этот пробел в знаниях.

— Интересно, почему Черная Королева решила показать тебе ЗолМех, — задумчиво продолжил Маар. — Наверное, это связано с предстоящим походом в Расколотый Замок.

— Ты и про это знаешь? — удивилась Василиса.

Маар одарил ее таинственной полуулыбкой.

— Я все знаю.

— Ой, так уж и все? — поддела его девочка.

Маар закусил губу, явно над чем-то раздумывая. Василиса была заинтригована, — похоже, мальчишка хотел поделиться с ней чем-то важным. Но решила его не торопить.

— Ты еще не в курсе, но... В общем, я должен был стать черным ключником, — наконец произнес Маар с решимостью. — Все было решено, — быстро продолжил он, перехватив изумленный взгляд Василисы. — Я получил инструкции, вплоть до небольших досье на

каждого из вас: Ляхтича, Драгоция, Чаклоша, Резникову, Фрезер и даже на Огневых — Норта и Дейлу.

— Ты знал, что Норт станет рубиновым ключником? — недоуменно прищурилась Василиса. Невольно она кинула взгляд на кабину пилота: неужели в свое время Черная Королева решила подстраховаться? Или же это появление «еще одной Огневой» нарушило все их планы? Так почему же повелительница лютов все-таки подарила Стальной Зубок Василисе... Почему?

Маар усмехнулся, внимательно наблюдая за ней.

— Все знали, что Огнев обязательно введет в Часовой Круг кого-нибудь из своих детей. Так и получилось.

— Я что-то не поняла, — нахмурилась Василиса. — Почему ты не стал черным ключником? Из-за того, что я появилась?

Маар покачал головой:

— Нет, тогда я ничего про тебя не слышал. Я только и знал, что должен буду встретиться с Эфларусом... и погибнуть, перерезав Алый Цветок. Поверь, это было непростое решение. Но я его принял...

Василиса удивилась переменам, произошедшим с Мааром: его лицо стало очень серьезным, даже напряженным, а глаза казались яркими и темно-зелеными, словно изумруды.

— А потом я узнал, что черноключником стала ты. Ну и главное, что ты... выжила. И даже смогла с помощью синей искры вернуть время в Расколотый Замок. Я до сих пор не понимаю, как тебе все это удалось.

— Откуда ты знаешь? — не выдержала Василиса. И добавила с неожиданной даже для себя издевкой: — Неужели Черная Королева делится с тобой всем, что связано с Ключами, Расколотым Замком и прочим?

Маар промолчал. У Василисы стало очень неудобно и тревожно на душе: вот тебе и шутник, «весельчак». Она-то думала, что наконец-то познакомилась с простым мальчишкой, далеким от всяких интриг и загадок. А он оказался не кем-нибудь, а бывшим претендентом на ЧерноКлюч, на ее драгоценный Стальной Зубок!

— Не буду скрывать: когда я узнал, что кинжал подарили тебе, то очень обрадовался. Мне выпал шанс избежать незавидной судьбы, уйти от проклятья. — Маар невесело хмыкнул. — И в то же время я разозлился, был расстроен. Стальной Зубок, мой ЧерноКлюч, всучили какой-то девчонке с Осталы, не очень-то разбирающейся в часодействе. Да что она вообще может сделать? Все испортит только...

— Поверь, не только ты так думал, — холодно вставила Василиса. Ее симпатия к мальчишке таяла с каждой секундой. Надо же было в нем так обмануться!

— Не сердись. — Маар точно уловил ее настроение. — Я понял, что ошибался. Мало того, Черная Королева в подробностях рассказывала о твоих подвигах. — Он лукаво улыбнулся. — Да и знаешь, я по-настоящему горд знакомством с такой отважной девчонкой. Надеюсь быть твоим другом, если ты, конечно, не против.

Василиса не ответила, еще рассерженная его словами. Стремясь избежать неловкого молчания, она отвернулась к иллюминатору — их часолет как раз проплывал над морем. Оказывается, небо давно прояснилось, навстречу попадались лишь редкие облачка.

— А вот и Черновод, — прокомментировал Маар, тоже выглянувший в иллюминатор.

Василиса кинула взгляд на правую сторону и действительно заметила столь знакомое

кольцо башен отцовского замка.

— Погода что надо, — продолжил Маар. — Думаю, мы сразу полетим на острова, а там уже к вечеру попадем в ваш замок.

— Выходит, фабрика расположена на островах? — с любопытством спросила Василиса, разом теряя холодность. Внезапно ее осенила догадка. — Погоди, это же недалеке от Черновода? Я хотела еще слетать туда, посмотреть, что там.

— С ума сошла? — фыркнул Маар. — Хорошо, что не полетела. Острова строго охраняются, на территорию ни одна живая душа не проникнет. Да это и опасно, ведь создание часовых машин — очень вредное для человека производство. Именно поэтому на ЗолМехе работают только клокеры.

— Клокеры делают клокеров? — хмыкнула девочка.

— Не совсем. Раз в неделю приезжает бригада часовщиков, которые вселяют в них частицу Времени. Эти ребята — большие специалисты, я слышал, их работа очень дорого стоит.

— А ведь у Черной Королевы столько клокеров! — изумилась Василиса. — Наверное, за ними и ухаживать тяжело, да?

— Точно, — кивнул Маар. — Дед жалуется, что его заставляют чинить их, регулярно делать профилактику, время от времени смазывать инфомаслом. Скажу тебе по секрету, он страшно не любит механических людей, считает их «неприродными», как он говорит. А вот часы дед просто обожает, может возиться с ними днями и ночами. Говорит, в них души побольше, чем у некоторых людей.

— Идем на посадку, — раздался громкий голос Черной Королевы. — Держитесь!

Часолет ушел в крутой вираж — да так, что Василиса еле смогла удержаться в кресле, потому что их машина перевернулась на сто восемьдесят градусов.

Впрочем, в следующую минуту часолет выровнял траекторию полета и вскоре приземлился на небольшой ровной площадке.

Гостей встречала делегация из одних только клокеров. Эти, правда, немного отличались от тех, что прислуживали в замке. Строение заводских клокеров оказалось попроще: тело на прямых ногах, круглая голова и руки, сгибающиеся только в локтевом суставе. Даже черты лица у них были поглубже, — Василисе эти клокеры напомнили роботов из какого-нибудь фантастического фильма.

Черная Королева о чем-то тихо переговорила с главным клокером. У него единственного на голове оказался черный цилиндр с отличительным знаком — золотой шестеренкой с буквами под ней: ЗМ. У остальных этот знак прикреплялся ко лбу и был изготовлен из жести. Василиса подметила, что у каждого клокера в груди имелись встроенные часы и, судя по движению стрелок, работающие. Правда, циферблат у них почему-то состоял аж из трех кругов цифр.

Черная Королева вернулась к ребятам несколько недовольной.

— Придется немного подождать, — раздраженно пробурчала она. — Эти механические олухи не успели подготовить нам подъемник.

Вокруг площадки высились скалы, почти отвесные, густо заросшие соснами с черными, как уголь, стволами. Некоторые из деревьев росли очень криво, их кроны нависали над обрывами. Василиса до боли вглядывалась в даль, но ничего похожего на дома или какие-нибудь заводские постройки не увидела, — везде лес, сплошной лес.

Вскоре Маар заметил ее недоумение.

— Погоди, сейчас мы пройдем через охранное временное поле. На ЗолМехе есть много цехов, и все они специально размещены в разных тайм-системах, чтобы не мешать друг другу.

— А что такое тайм-система?

— Это пространственно-временная плоскость определенного уровня, — ответила за мальчика Черная Королева. — Сейчас мы находимся на пустынной площадке в лесу. Ровно через две минуты, если эти механические господа опять чего-нибудь не напутают, мы перенесемся в другую плоскость — вторую по счету тайм-систему. Я там сойду и, думаю, долго пробуду, для меня подготовлен определенный заказ... Впрочем, я попрошу привести вас ко мне — наверняка Василисе будет интересно взглянуть на производство клокеров. А сейчас вы отправитесь дальше, в пятую тайм-систему. Это самое интересное место для вас — именно там изготавливаются разные часовые поделки.

— Получается, что мы здесь как будто находимся в лифте, — высказалась Василиса. — И каждый сходит на своем этаже.

— Именно так, молодец.

— А что такое лифт? — тут же полюбопытствовал Маар.

Но ответить Василиса не успела: земля под ногами загудела и задрожала, а скалы, небо и сосновый лес подернулись дымкой и сильно искривились, словно кто-то провел по ним огромной малярной кистью.

Наступила темнота. Вибрация усилилась. Вспыхнул свет и снова погас.

— Прощи проходную, — прокомментировала Черная Королева откуда-то справа. — Я схожу на следующей станции... Маар, не забудь, у вас на экскурсию не более полутора часов.

— Хорошо, ваше величество.

Свет снова вспыхнул и погас, а потом еще раз. Сходство с лифтом увеличивалось. Василиса затаила дыхание, прислушиваясь к своим ощущениям. Но так и не смогла понять, как происходит перемещение между системами. Наконец дрожание прекратилось, и темнота вокруг медленно переросла в обычную с виду комнату, слабо освещенную. В углу стояла обычная деревянная лавка со свечами в небольших плошках и напольные часы в человеческий рост.

Маар взял свечу, зажег ее щелчком пальцев и направился прямо к часам.

— Так, какой же там код? — забормотал он. — Ага...

Он перевел стрелки на несколько кругов вперед, после чего поднес огонек свечи к самому циферблату и четко произнес:

— Переход на первый этаж. Время — ноль.

Василисе это живо напомнило впервые увиденный ею переход отца на Эфлару из домашней библиотеки.

— Ноль — потому что мы перемещаемся в настоящем, — не совсем правильно истолковав ее изумление, пояснил мальчик. — А вот если бы мы захотели попасть в прошлое или будущее, то пришлось бы добавить или убавить требуемое время. Впрочем, вряд ли бы нам дали здесь такое разрешение.

— Да, я знаю, — снисходительно отозвалась Василиса. — Мы уже проходили с Мендейрой нулевые переходы.

Между тем стена за часами опала, открывая длинный коридор, похожий на узкую трубу, загигавшую куда-то вправо. По полу пролегал узкий настил из дощечек, плотно подогнанных друг к другу.

Маар пошел первым, а Василиса пристроилась за ним, поглядывая вперед в ожидании чего-нибудь интересного.

Несколько дверей мальчик пропустил, лишь мимоходом указывая на них: «цех сырья», «цех деревообработки», «мастерская по металлу», «склад».

Наконец перед одной дверью он остановился.

— Сейчас я тебе покажу лучшее место на всей фабрике.

Маар хитро улыбнулся, напустил на себя важный вид и вошел вовнутрь.

Заинтригованная Василиса последовала за ним, быстро проходя аж через три двери, открывающиеся перед ней одна за другой, но в следующую минуту чуть не выскочила обратно.

Ее оглушил шум, лязг и скрежет самых разнообразных механизмов: вертелись огромные шестерни и колеса, пытели от натуги трубы, визжали сверла и свистели ножевые инструменты. По всему огромному залу на специальных канатах сновали лебедки кранов, перенося грузы на транспортеры. Василиса насчитала шесть этажей, и на всех кипела бурная деятельность.

Смеющийся Маар ухватил ее за руку и потащил напрямик через механический ад. В воздухе витал резкий запах гари, нагретого железа и машинного масла, на полу валялись куски каких-то непонятных конструкций, повсюду были рассыпаны щепки, металлическая стружка и другой мелкий мусор. Невольно девочка вспомнила мастерскую Данилы — да у того идеальный порядок был по сравнению с этим цехом!

Всюду сновали клокеры, контролируя те или иные работы, следя за погрузкой или принимая новые части. Некоторые из них отдавали приказания громкими, скрипучими голосами. На Василису с Мааром никто не обращал внимания, и они беспрепятственно прошли через весь зал.

Взобравшись по узкой винтовой лестнице аж на последний шестой этаж и пройдя по еще одному коридору-трубе, они попали в совершенно другое помещение. В отличие от нижнего цеха, здесь было светло, просторно и уютно. За столами тоже сидели клокеры, занимаясь каждый своей работой. При появлении гостей никто из них даже не поднял своей механической головы.

— Это художественный цех, — пояснил Маар. — Здесь красят, разрисовывают, покрывают лаком. Жалко, в механический цех нам не попасть, туда не пускают посторонних.

Некоторое время они понаблюдали, как на одном из столов красят маленькие механические детали в золотой и серебряный цвета, а потом пошли дальше.

Цеха чередовались один за другим: в одном изготавливали часовые пружины и шлифовали камни, в другом вырезали из жести часовые стрелки, а в третьем полировали стекла для часов. Василисе особенно понравился цех гравировки, где клокеры выводили специальными инструментами — граверами различные надписи и рисунки на корпусах часов и других часовых механизмах.

Но больше всего ей понравилось в контрольном цеху, где проверялись на качество готовые часодейные товары. Только в этом помещении Василиса наконец-то увидела работающих людей.

— Это часовых дел мастера, — шепотом представил их Маар. — Каждый из них — настоящий профессионал. Именно здесь собирают самые надежные часолисты, инерциоиды или часоходы.

Они пошли вдоль длинных столов, на которых стояли открытые коробки с самыми разнообразными часами — карманными, настольными, настенными, наручными, встроенными в статуэтки, светильники, книги или шкатулки. На отдельном столе Василиса заметила хрустальный шар — один из мастеров водил над ним странным прибором, похожим на тонкую спиральную проволоку.

— Вот, что я тебе говорил, — взволнованно зашептал Маар. — Смотри, он настраивает инерциод, проводит временную связь.

На другом столе некая хрупкая на вид женщина в шапочке, стягивающей волосы, работала над часолистом — прилаживала стрелку к циферблату. Неожиданно у нее в руках что-то треснуло и с часолиста ворохом посыпались листы бумаги, словно из какого-нибудь взбесившегося принтера.

— Вот тебе и школьная модель! — в сердцах высказалась мастер. — Придется заново перечасовать всю прошивку.

— Эх, отдала бы мне эту модель, я бы в два счета ее перечасовал, — с видимым сожалением сообщил Маар Василисе.

— Так у тебя же есть часолист? — удивилась та.

— Да старый совсем, — отмахнулся мальчик. — Хорошая вещь, не спорю, но я бы не отказался его обновить.

— А, понятно.

Они вышли в коридор-трубу.

— Нам осталось зайти в отдел уникальных часодейств, и все, бежим во вторую тайм-систему. Черная Королева уже послала мне предупредительный сигнал. — Маар для наглядности потряс рукой с часовым браслетом.

Отдел уникальных часодейств оказался небольшим помещением, где все — потолок, стены, мебель — было деревянным. Поэтому здесь вкусно пахло сосновым деревом, можжевеловым и чуть-чуть свежей краской.

На длинных стеллажах стояла масса самых разнообразных вещей и поделок: заводные часы с крыльями, механические игрушки — в основном зверьки, среди которых были даже тонкорогий и треугольный, музыкальные шкатулки и кукольные домики, светильники причудливых форм, посуда разного вида, предметы одежды — жилетки, перчатки, шарфы, пояса и пуговицы. На полках одного из шкафов выстроилась целая коллекция ножей с искусной гравировкой на лезвиях и ножнах.

— Каждая вещь здесь особая, — рассказывал Маар, пока Василиса восторженно ахала почти над каждым экспонатом. — Это значит, что у любой из них есть своя часодейная начинка. Например, этот маленький треугольник утром всегда будет появляться в одном и том же месте, где бы его ни оставили. Детям любят дарить такие игрушки. В черной шляпе есть встроенный часовой механизм, который записывает твои воспоминания в виде эскизов. Правда, не всегда точно, я проверял... А это пуговицы — ключи к секретному коду вот этой шкатулки. Ключи от семейных сейфов, например, часто маскируют под запонки или булавки для галстуков, серьги, пряжки всякие... О! Вот этот кувшин наполняется десятью разными жидкостями. Выставляется таймер на разное время — и пожалуйста, можешь менять его содержимое хоть каждую минуту. Такие кувшины часто используют на праздниках. А вот это коллекция жучков для шпионажа.

Василиса заинтересованно пригляделась к целой россыпи мелких механических насекомых. А ведь когда-то именно такого шпиона нацепил ей на спину Фэш, чтобы знать,

куда ее увезут. Интересно, он сам его сделал или в магазине приобрел?

— Хочешь, твоему брату с сестрой подарим? — заметив ее интерес, предложил Маар.

— Обойдутся! — возмутилась Василиса. — Потом еще против меня использовать будут. Лучше давай им часовую бомбу вручим.

— Здесь такого не делают, — хмыкнул Маар. — Но если хочешь, то я могу поспрашивать, есть у меня связи...

— Да нет, я же пошутила! — испугалась Василиса. — Уж лучше тогда возьмем им по механической игрушке, пусть радуются.

— Ты знаешь, оставь это дело мне, — задумчиво произнес Маар. — Появилась одна идея...

— А здесь что?

Василиса с интересом указала на квадратную будку в самом углу проход в которую скрывался за плотной темной шторой.

— О, это часофот, — со знанием дела произнес Маар. — Помнишь, я рассказывал тебе о фотографиях, с помощью которых можно перемещаться из одной точки пространства в другую? Это как раз один из этих редких механизмов.

— Давай сделаем по одной фотографии, а? — живо предложила Василиса. Мысль о собственной часограмме взбудоражила ее необычайно.

— Не разрешат, — протянул Маар. — Это же ценная вещь. Хотя...

Он воровато оглянулся и — быстро заглянул за шторку.

— Никого нет! Идем быстрее! — Маар схватил заинтригованную Василису за руку и нырнул с ней в часофот.

У одной стенки стояла небольшая скамейка, напротив которой было установлено устройство, очень похожее на фотоаппарат, но круглый и со множеством кнопок. У этого шара оказался длинный выдвижной объектив и зрачок с линзой.

Маар открыл небольшую крышку наверху и что-то проверил в фотоаппарате, после чего расстроено цокнул языком.

— У него заряд только на одно фото... Наверное, клокер как раз пошел за перезарядкой. Но зато можно сделать несколько копий.

— Давай тогда вместе сфоткаемся! — решила Василиса.

Маар кивнул, нажал на круглом боку фотоаппарата какую-то кнопку и, больше не тротя времени на переговоры, присел рядом с Василисой на скамейку.

— Улыбайся! — посоветовал он и левой рукой обнял девочку за плечи.

В круглом механизме что-то зажужжало, раздался тихий щелчок, за которым последовала яркая голубая вспышка. Как назло, у Василисы левый глаз моргнул от напряжения, — она очень надеялась, что на фото этого не будет видно.

Прошло некоторое время. Василиса почувствовала себя неловко: Маар не снимал руки с ее плеча и напряженно смотрел на фотоаппарат, очевидно, чего-то выжидая.

— Неужели не получи... — расстроено начал он, но тут же замолк. Потому что верхняя крышка на механизме щелкнула, приоткрываясь, и оттуда взвился молочно-белый дымок.

На потолке и стенах будки вспыхнули светильники всех цветов радуги — дымок закружился в их свете, уплотнился, приобретая прямоугольную форму, и превратился в листок бумаги.

— Четко сработано! — восхитился Маар, ловя часограмму на лету. Мальчик осторожно подцепил ногтем край фотобумаги, и оказалось, что листов на самом деле несколько. — Эх,

хватило только на три копии! Ой, ты так смешно получилась... Хе-хе... На, держи.

И он отдал Василисе два листка.

Фотография оказалась черно-белой и очень четкой. Казалось, протяни руку и очутишься внутри. У Маара получился очень хитрый вид, а у Василисы — заинтригованный и — вот досада! — с полузакрытым левым глазом.

— Ну вот...

В правом нижнем углу часограммы стояла подпись из цифр, обозначающих время и дату.

— А как можно переместиться из одного места в другое? — Василиса повертела фотографии в руках. — Этому можно научиться?

Маар фыркнул.

— Да все проще простого! Попробуй дома оставить эти фотографии в разных комнатах. Потом дотронься часовой стрелой до одной из них, произнеси про себя числовое имя и постарайся изобразить именно то выражение лица, что сейчас у тебя на фотографии. Ха-ха, прикольно вышло... — Он смущенно кашлянул, встретив холодный взгляд Василисы. — А потом представь себе комнату, где лежит вторая часограмма. Если все произошло правильно, ты тут же очутишься в другой комнате... Конечно, не оставляй часограмму без присмотра. Положи ее в папку из темной бумаги, чтобы свет не пропускала... И не забывай, что я могу проникнуть к тебе в любое время, если захочу.

[Купить полную версию книги](#)